

87953

реграл

26204.

Орловская областная
БИБЛИОТЕКА
им. Н. К. Крупской
АБОНЕМЕНТ

Bibliotheca
Skariatiniiana

LIT. CAUVIN IMPRIMERIE 1102

1088 Князь Василий

Судебник

2/1

846

ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ

9(43)
Ф88

и

дѣянiя, изъясляющiя свойство

ФРИДРИХА II,
КОРОЛЯ ПРУССКАГО,

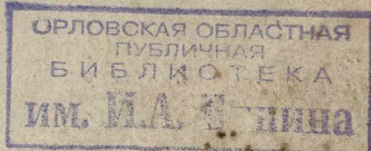
Переведенныя съ нѣмецкаго подлинника
изданнаго въ Берлинѣ 1786 года.

87953

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
печатаны съ дозволенiя Указнаго у Гeca
1789 года.

ДОСТОЯТЕЛЬСТВО

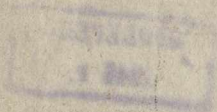
АДМИНИСТРАЦИЯ

Ф. М. А. И.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Издано в 1880 году

в Санкт-Петербурге

ИЗДАНИЕ

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Издано в 1880 году

1880 год

Король Прусскій былъ почти средняго роста, и во всѣхъ частяхъ тѣла весьма строенъ. Въ молодыхъ своихъ лѣтахъ имѣлъ онъ красивую сановитоспѣ и шу прѣяшнюю въ видѣ своемъ опкременноспѣ, которая именуется прелестію. Въ старости своей былъ нѣсколько согбенъ и голова его склонялась на правую сторону. Сложеніе его тѣла, которое по естеству было не самое крѣпкое, укрѣпилъ онъ многими тѣлесными упражненіями. Онъ имѣлъ прекрасные голубые глаза, и взоръ его былъ столь пронзителенъ и острѣ, что всякой, на кого бы онъ только ни взиралъ, не могъ не ощущать въ себѣ нѣкоего страха; даже самые бодрые мужи должны были отъ него нѣкоторымъ образомъ защищаться. Въ молодыхъ лѣтахъ уста его имѣли совершеннѣйшую прѣяшность; но какъ передніе зубы у него выпали, то при всей еще живоспи лица своего, казался уже нѣсколько старообразенъ. Хотя всѣ его изображенія имѣютъ въ себѣ нѣчто ему подобное; однако же по онымъ, ни какимъ еще образомъ обѣ

немъ судить не возможно. Если онъ говорилъ, то черты лица его удивительнымъ образомъ были одушевлены. Ни въ чемъ лицъ душа столь живо не изображалась, какъ въ его, и никогда съ столь примѣтно не было, какъ въ то время, когда онъ слушалъ музыку. Напечатлѣнїе лица его перемѣнялось съ такою точно скоростію, какъ самые поны, и изображало въ немъ каждое чувствованїе совершеннѣйшимъ образомъ. Да онъ и самъ съ такимъ превосходствомъ игралъ на флейтѣ, что могъ почитаться искуснѣйшимъ музыкантомъ своего времени. Особливо выражалъ онъ на семъ инструмента нѣжныя и прогающія чувствованія, приводя даже слушателей въ восхищенїе. Однако же немногіе имѣли удовольствїе его слушать; ибо ни кому изъ постороннихъ не былъ дозволенъ входъ въ концершны, въ которыхъ онъ самъ игралъ съ избраннѣйшими музыкантами.

Даже во время войны упражнялся онъ въ музыкѣ, коль скоро только имѣлъ покой, въ день по часу, и игралъ нѣкопорые Кванцовы концершны, или своего собственнаго сочиненія на флейтшраверсѣ съ такимъ искусствомъ, какъ

будто бы упражненіе сіе было единственное въ его жизни. Въ разговорѣ имѣлъ онъ голосъ пріятнѣйшаго и чиствѣйшаго тенора, какого шокмо себѣ представить можно. Когда онъ предводительствовалъ войскомъ, то голосъ его былъ громокъ и въ самой опдаленности весьма ясенъ.

Онъ говорилъ много, и изъяснялся вообще со скоростію соопвѣшпвующею быстротѣ его мыслей. Даръ дававшъ скорые, острые и приличные отвѣсы, былъ въ немъ въ высочайшей степени. Хотя къ женскому полу и не имѣлъ онъ опмѣнной ласковости, однако же обходился съ нимъ со свойственною ему учпвостію, и былъ весьма веселъ и живъ въ сообществѣ господъ опличавшихся своими достоинствами.

Одежда его была всегда весьма проста. Если онъ ѣздилъ верхомъ со своею свитою, то опличался между всѣми синимъ своимъ совершенно простымъ кафтаномъ. Большую черную шляпу съ бѣлыми перьями, носилъ онъ обыкновенно нѣсколько на одну сторону и при томъ такъ, что большой загибъ оныя висѣлъ на лобъ и глаза. Въ первые лѣта его царствованія

уборъ на немъ былъ весьма чистъ и обстоятель; швамъ приличенъ. Въ великіе балы и въ торжественные дни былъ онъ обыкновенно одѣтъ въ великолѣпно золотомъ и серебромъ шитое платье съ брилліанновыми пуговицами. Но послѣ семилѣтней войны носилъ онъ свой мундиръ, коимъ въ великія празднества былъ изъ голубаго бархату и богато вышитъ серебромъ. Волосы носилъ назади въ косу завязанные, съ пуклями небрежно завишыми. Большею частію были они весьма неравно напудрены и показывали, что Великій Государь не имѣлъ времени для своихъ уборовъ.

Коль скоро онъ вставалъ; поспѣшъ одѣвался безъ дальнаго мѣшканья и съ малою помощію. Волосы причесывалъ въ скорости самъ предъ зеркаломъ, которое ему подавали предъ постелью, и менѣе нежели въ четверть часа былъ со всемъ готовъ. Компанія его всегда состояла изъ ученыхъ и остроумныхъ людей. Король хотѣлъ, чтобы въ его бесѣдѣ, по колику шокмо возможно, была вольность въ разговорѣ и совершенное равенство, и бывшіе при немъ всегда со всевозможнымъ шпаніемъ старались наблюдать и то и другое;

но никто изъ всѣхъ не оживлялъ столько бесѣду разговоромъ своимъ, какъ самъ Король. Онъ и другимъ позволялъ употреблять остроумныя рѣчи, что въ особахъ высокаго его сана весьма рѣдко. Однажды сказалъ онъ Аббашу Баспѣани: „Если вы получите „Папскую корону, которую вамъ свя- „щенительская жизнь ваша конечно до- „справишь долженствуешь, то какъ вы „меня прѣимете, когда я приду въ „Римъ для извѣщенія вамъ моего благо- „говѣнія? „ Я скажу, отвѣщивалъ „Аббашъ, чѣмъ въпустили ко мнѣ „чернаго Орла; пусть онъ прикрываетъ „меня своими крыльями, но — только „бы не клевалъ носомъ. „

При своей преудивительной дѣятельности и проворствѣ естественно, что онъ отъ всѣхъ, которые имѣли съ нимъ дѣло, того же требовалъ. Тѣмъ, которые отправляли свои дѣла скоро и вѣрно, являлъ онъ великія милости и благосклонность. Каждой служившій при его особѣ многія лѣта, увѣряетъ, что никто лучше его не умѣлъ судить, о способностяхъ каждаго. и что никакой Государь не былъ менѣе его своенравенъ и противорѣчащъ въ своихъ повелѣніяхъ. „

Онѣ имѣлъ у себя любимцевъ, однако же они не принимали никакого участія въ правленіи дѣлъ Государственныхъ, ниже имѣли малѣйшее вліяніе на его предпріятія. Многіе изъ его любимцевъ были, судя по собственному смыслу слова, друзья его. Тотъ, котораго онѣ преимущественно предъ всѣми удостоивалъ своего дружества и довѣренности, былъ Генераль - Поручикъ Графъ фонъ Ропшенбургъ: до самаго конца его жизни Король не могъ безъ него обходиться. Во время послѣдней болѣзни сего Генерала, Король часто не по одному часу сиживалъ у его постели, и когда онѣ получилъ извѣстіе о его кончинѣ, то изъ своего замка въ Попсдамъ, забывъ что не со всемъ былъ одѣтъ, прибѣжалъ къ нему чрезъ улицу, плакалъ, велѣлъ пускить ему кровь, причемъ самъ держалъ шарелку; и когда видѣлъ, что все было тщетно, то возвратился во дворецъ съ рыданіемъ и въ глубокой печали, и нѣскольکو дней пребывалъ одинъ въ своемъ покоѣ.

Король соединялъ въ себѣ качества кои весьма рѣдко бывающъ вмѣстѣ, что такъ же было отличительнымъ

знакомъ удивительнаго ума его. Мужъ приобыкшій обозрѣвать величайшїе предмѣты, снисходилъ до малѣйшихъ подробностей. Съ непоколебимымъ терпѣніемъ сей пламенный умъ упражнялся всегда въ дѣлахъ своихъ.

Всѣ душевныя его силы находились въ совершеннѣйшемъ и прекраснѣйшемъ соопвѣтствіи. Многіе хотѣли показати въ доказательство своего высокаго ума, что они о малоспяхъ ни мало не памятуютъ. Но Фридрихъ все зналъ; воспоминалъ о послѣдней малости. Онъ при первомъ видѣ чрезъ сорокъ лѣтъ узнавалъ солдатъ, которые служили въ его полку, когда онъ еще былъ Наслѣдникомъ. Къ удивленію своихъ офицеровъ, при осмотрѣ войскъ воспоминалъ онъ о проспыхъ солдатахъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ и спрашивалъ объ нихъ. Не за долго предъ симъ одного уншеръ-офицера хотѣли при отставкѣ наградить; когда дѣло о томъ представлено было Королю на конфирмацію, то вмѣсто оной нарисовалъ Король висѣлицу съ висѣющимъ на ней человѣкомъ. Ибо онъ совершенно вспомнилъ, что сей человѣкъ нѣкогда весьма худо себя велъ, и по тому былъ недостойнъ милостей.

Въ 1775 году Король однажды говорилъ о претерпѣнныхъ имъ трудахъ въ послѣднюю войну. При чемъ онъ вспомнилъ, что однажды, когда ночью весьма озябъ, простой солдатъ изъ полку Наслѣднаго Принца Прусскаго, разведши скоро огонь обогрѣлъ его. Я общалъ, сказалъ онъ, дажь етому человѣку на водку и не могу припомнить, исполнилъ ли я свое обѣщаніе, При многихъ безпокойствахъ у меня ешо вышло изъ мысли, и я съ тѣхъ поръ о томъ не думалъ. Я бы желалъ знать, живъ ли тотъ человѣкъ? Вышепомянутый Генераль ему сказалъ, что онъ въ его полку служилъ унтеръ офицеромъ. Король весьма тому обрадовался, велѣлъ выдать ему изрядную сумму, и общалъ при первомъ случаѣ опредѣлить его къ такому мѣсту, гдѣ бы онъ могъ получить хорошее жалованье.

Неупоминимое вниманіе Короля Прусскаго было безпримѣрно, и есть изъ его качествъ доспойнѣйшее примѣчанія въ чрезвычайномъ его умоначерпаніи. Та степень напряженія, какую мужъ швердой души при какомъ нибудь важномъ случаѣ употребить можетъ, Король чрезъ 46 лѣтъ употре-

блялъ безпрестанно, такъ чпо ни веселіе, ни лѣнность, ни досада или неудача не могли ни на одинъ день воспрепятствоватьъ его предначертанію.

Когда спароснь и слабоснь шѣла его уже умножились, то случилось чпо Король долѣе иногда спалъ, нежели намѣренъ былъ; онъ сердился за то, приказывалъ своему камердинеру не давать ему долѣе спать, какъ до 4 часовъ, и насильно себя будить, сколько бы онъ ни опговаривался. Однажды лакей Королемъ недавно наняшой пришелъ для исполненія сего приказанія „Дай мнѣ еще хоща на малое время „уснуть, я еще не выспался!“, Ваше Величество мнѣ приказашъ изволили такъ рано себя будить. — „Еще хоща на одну четверть часа, говорю „я. „ — Ни на одну минушу Ваше Величество! пяшой часъ; я опказовъ не принимаю. — „Вотъ хорошо! сказалъ Король: „худо бы тебѣ было, если бы „ты далъ мнѣ полежать.„

Нѣкоторый путешественникъ живя въ Пошсдамѣ, ходилъ однимъ упромъ рано прохаживанься за городъ. Увидѣвъ издали обучающихся солдатъ, пошелъ къ нимъ прямо. Офицеръ идѣвшій на лошади, котораго онъ счи-

сталъ за Маѣора, чрезвычайно прудился и разбѣжалъ межъ шеренгами, чтобъ показать, или въ случаѣ неисправности сдѣлавъ выговоръ солдатамъ. Чужестранецъ подошедъ близко, увидѣвъ къ своему удивленію, что Офицеръ почишаемый имъ за Маѣора, былъ самъ Король. Онъ имѣлъ въ рукахъ обнаженную шпагу и продолжалъ еще цѣлый часъ обучать съ ревностію и рвеніемъ молодаго Офицера, кошорый старается обратишь на себя вниманіе своего полководца. Путешественникъ случившемуся при томъ Офицеру изъяснилъ удивленіе свое о томъ, что Король такъ чрезвычайно прудится съ такимъ малымъ числомъ солдатъ и вообще столь мало даетъ себѣ покою. — „Покоемъ наслаждаешся онъ, отвѣчалъ Офицеръ, токмо „отъ 10 часовъ вечера до чепырехъ „часовъ ушра. Всѣ прочіе часы заняты „у него шѣлесными или душевными „упражненіями или вдругъ и шѣми и „другими. Теперешнее его упражненіе „ничто иное есть, какъ опдохновеніе „послѣ трудовъ чрезъ три часа про„должавшихся въ его кабинетѣ. „

Тотъ же путешественникъ дѣлаешъ такое примѣчаніе: Королевская библіо-

шека въ Потсдамскомъ замкѣ есть наилучшая, совершеннаго вкуса и собственнаго его распоряженія. Гардеробъ его состоялъ изъ два синіе кафтана съ красными обшлагами, изъ коихъ у одного подкладка нѣсколько уже потерлась; два желтые камзола Испанскимъ табакомъ гораздо замаранные, при пары штановъ желтыхъ и одинъ изъ синяго бархата серебромъ богато вышитый гвардейской мундиръ. Королевское платье многочисленнѣе никогда не бывало. Сколь рѣдко при дворахъ находясь такіе гардеробы, такіа библіотеки!

Сей великій Государь во все прекрасное время года, имѣлъ пребываніе свое безпрестанно въ Сансуси безъ всякаго караула или прикрытія. Если разсудить, что сей Государь былъ Монархъ самовластный, и царствовалъ по однимъ внушеніямъ собственнаго своего разума и воли; но при всемъ томъ спалъ ни кѣмъ не бывъ охраняемъ, и никогда не имѣлъ нужды опасаться ненависти или досады какого нибудь роду людей, то должно изъ сего познать величіе его души, и дивиться.

Онъ находилъ весьма много вкусу въ живописи, и прочихъ художествахъ, и былъ совершенный знапокъ въ шомъ и другомъ. Ему никогда въ шомъ нужды не было, Рафаиломъ ли, Гвидомъ или Корреджіомъ какая картина была писана. Если онъ ничего хорошаго въ ней примѣтилъ не могъ, то прямо то сказывалъ, и давалъ преимущество безъ дальнихъ оговорокъ произведенію новѣйшаго или непрославившагося еще художника, если только онъ по собственному своему увѣренію находилъ ее прекрасною.

Преждемъ за непобѣдимымъ Ироемъ, къ домашней и частной его жизни. Тамъ представился намъ прѣятнѣйшее зрѣлище! тамъ увидимъ въ немъ сердце чувствительное, и всѣ дружелюбныя склонности извѣляющія кротость души его. Къ симъ послѣднимъ принадлежитъ его склонность къ добродетельнымъ вѣрнымъ пварямъ, собакамъ, которыхъ онъ любилъ особливо. Въ его кабинетѣ лежало всегда множество мячей, коими они играли. Когда они хворали, то онъ приказывалъ рачительно ихъ пользоваться. Одна изъ нихъ опмѣнно имъ любимая провожала его въ первыхъ походахъ повсюду. При нѣ-

кошоромъ случаѣ, когда онѣ отважил-
 ся съ лишкомъ опдалишься одинѣ, и
 вдругъ прошиву всякаго чаянїя наѣ-
 халѣ на Пандуровѣ, принужденѣ онѣ
 былѣ въ нѣкошоромѣ рвѣ скрышья
 подѣ мостѣ, гдѣ будучи въ безопас-
 носпи, опасался шого шолько, чшобѣ
 его маленькая Бишѣ ошѣ шопошу ло-
 шадей, кошорые по мосту бѣжали,
 ему не измѣнила. Но Бишѣ прижалась
 къ нему шакѣ плошно, какѣ будшю бы
 она знала сосшоянїе своего господина,
 и никакого голоса не подала. Король
 вскорѣ пошомѣ встрѣшилъ съ Генера-
 лѣ - Порущикомѣ фонѣ Рошшенбург-
 томѣ, кошорому, смѣясь, представлялѣ
 Бишѣ какѣ вѣрнѣйшаго своего прїяше-
 ля. Пошомѣ на сраженїи при Соорѣ
 попалась сїя собака съ Королевскимѣ
 обозомѣ Австрїйцамѣ. Генеральша На-
 даспи взяла ее къ себѣ, и едва по мно-
 гокрашнымѣ прозьбамѣ склонилась оную
 опдашѣ обрашно. Въ самое шое время,
 какѣ Бишѣ была принесена, Король
 писалѣ. Рошшенбургѣ впустилѣ ее въ
 двери шихонько, шакѣ чшо Король
 шого и не примѣшилѣ. Собачка вдругѣ
 вскочила къ нему на шолѣ и положила
 переднїя лапы ему на плечи. Король
 шолько сему обрадовался, чшо слезы

у него въ глазахъ навернулись. По смерти ее въ Сансуси поставленъ ей маленькій памятникъ, и небольшое ея попомство Король имѣлъ при себѣ до своей кончины.

Мужъ души шoliko крошкой, коль великій былъ при шомъ и Ирой, доказывашъ собшвенная его храбросшь, которая однакожъ никогда въ неисповство не превращалась. Всегда являлъ онъ великую душу, которая въ самомъ жару сраженія никогда не теряла своего предмѣша.

Король, которой всегда находился предъ своимъ войскомъ, въ сраженіи подъ Торгау при вторичномъ нападеніи получилъ вскользь рану мушкетною ружейною пулею. Всѣ его Адъютанты разосланы были съ разными повелѣніями. Одинъ только Маіоръ Графъ Фридерихъ фонъ Ангальтъ, нынѣшній въ Россійской службѣ Генераль-Поручикъ, при немъ оставался. Тщешно просилъ онъ Корся, чшобъ онъ удалился изъ сраженія и далъ бы перевязашъ себѣ рану. Нѣшъ, сказалъ Король, должно спарашься отврашить беспорядокъ и опняшъ у непріяшеля побѣду; я о жизни своей не пекусь. Сею благоразсудительною храбросшю

87953

и его твердостію духа солдашѣ паки ободрены, возстановленъ порядокъ и непріятель побѣжденъ.

Во время вышеупомянушаго сраженія подѣ Торгау Подполковникъ Графъ Фонъ Ангальтъ съ великимъ мужествомъ напалъ на непріятеля съ двумя гренадерскими ротами гвардіи, и съ двумя же гренадерскими ротами полку Прусскаго; пушъ онъ былъ убитъ, и какъ Королю возвѣстили о смерти сего храбраго Офицера, то онъ оборотясь къ брату его, нынѣшнему въ Россійской Императорской службѣ Генераль-Поручнику Графу Фонъ Ангальту, бывшему тогда у него Флигель-Адъютантомъ сказалъ: *Tout va mal aujourd'hui! Mes amis me quittent. On vient de m'annoncer la mort de Votre frere!* [Сего дня во всемъ несчастіе! друзья мои оставляютъ меня. Сей часъ я получилъ извѣстіе, что вашъ братъ убитъ!] Сіи не многіе слова произнесенные среди браннаго смятенія, среди ужаснѣйшаго свиста пушечныхъ ядеръ, возвѣщаютъ о величїи, о благости души, которымъ довольно надивитъ не можно.

Великость его имѣла дѣйствіе даже и на отдаленныхъ народовъ, и самыя грубые люди обезоруживались

87953

чрезвычайною его неустрашимостію. Въ семилѣтнюю войну Король нѣкогда ѣздилъ съ малымъ числомъ провожа-
тыхъ, чѣмъ развѣдать о непріятелѣ. Въ кустарникѣ лежали прижав-
шись Пандуры и спрѣляли, но безъ пользы въ Королевскихъ провожаемыхъ. Ирой неуважалъ сего, какъ вдругъ одинъ изъ егерей ему вскричалъ: Ваше Величество, берегитесь! шупъ за де-
ревомъ подлѣ самой дороги одинъ въ васъ мѣшитъ! — Фридрихъ ни мало сего не устрашился, оглядывался и уви-
дѣвъ приближавшагося Пандура, под-
нялъ свою палку и грознымъ голосомъ ему кричалъ: ей ты! ты! а Пандуръ испугавшись опустилъ ружье, сдѣлалъ въ ногѣ, снялъ шляпу и стоялъ по-
чишительно, пока Король проѣхалъ.

Примѣчено, что ежели на Европей-
ской и Азіятской ландкартѣ отъ Ро-
шеля, что во Франціи, до Каспійскаго
моря, отсюда до Шведской Лапландіи,
а отсюда лаки до Рошеля сдѣлать
треугольникъ, то оной будетъ заклю-
чать въ себѣ народы, которые вдругъ
противу Короля Прусскаго воевали, а
именно: Французовъ, Нѣмцовъ, Австрій-
цовъ, Кроатовъ, Венгерцовъ, Калмыкъ,
Россіянъ и Шведовъ. Не видно было

никакого различія между грубымъ, и такъ называемымъ просвѣщеннымъ народомъ; всѣ единомышленно дышали яростію противу сего великаго мужа. Между вещами Генерала Кондаде попавшимися въ добычу въ Вестфаліи, найдено письмо писанное къ нему старымъ Маршаломъ Белилемъ, въ коемъ онъ ему совѣщивалъ: Il faut faire un desert du pais devant l'armée [должно опустошить всѣ мѣста предъ Арміею] Французской Посланникъ бывшій въ Вѣнѣ писалъ послѣ сраженія подъ Кунерсдорфомъ къ находящемуся въ Россійскомъ войскѣ Маркизу фонъ Маншаламбергу: il faut achever de detruire le Roi de Prusse; vous devez employer tout votre credit dans l'armée Russe pour l'engager à passer l'Oder; il faut montrer aux Russes la perspective du pillage de Berlin & de toute la Marche de Brandenbourg &c. [Надобно Короля Прусскаго въ концѣ раззорить. Употребите всю довѣренность, какую вы имѣете въ Россійскомъ войскѣ къ тому, чѣтобъ оно переправилось чрезъ Одеръ, и польстите Россіянамъ разграбленіемъ Берлина и всей Бранденбургской области.] Какое здѣсь различіе во образѣ мыслей Французовъ и Калмыковъ! Се сушь мысли шого народа, которому Король Прусскій безпрестанно являлъ знаки

своего почтенія. По сраженіи подъ Росбахомъ посѣтивъ онъ раненыхъ французскихъ Офицеровъ говорилъ имъ: Государи мои, я все еще не могу привыкнуть къ тому, чтобъ Французовъ почитать за своихъ непріятелей.

Живое изображеніе Величества души сего Государя, которой не унывалъ никогда ни отъ множества своихъ непріятелей, ни подъ бременемъ своего часто опчаяннаго состоянія, можно майти въ письмѣ нѣкошорымъ Прусскимъ Офицеромъ писанномъ послѣ несчастнаго сраженія подъ Кунерсдорфомъ. „Не было при Королѣ и 5000 солдатъ. Полки казались не больше „рошъ. Нынѣшняго ушра видѣлъ я „Короля въ разтворенной и козаками „разоренной мужичей избѣ въ Дештерѣ на соломѣ такъ крѣпко и спокойно „но спящаго, какъ будто бы онъ „находился въ совершенной безопасности. Шляпа лежала у него на лицѣ; „подлѣ его обнаженная шпага. У его „ногъ храпѣли два Адъютанта, но „безъ соломы. Одинъ гренадеръ стоялъ у избы на караулѣ. Казалось, „что сей Монархъ имѣлъ во своей „власти сонъ, и опдохновеніе такъ, „какъ и присутствіе духа и проч.,“

Графъ фонъ Несселроде говоритъ о семъ чрезвычайномъ мужѣ: великодушіе его наиболѣе сіяетъ въ несчастіи. Чѣмъ больше угнѣтають его бѣдствія, тѣмъ больше силы его бывають непреодолимы.

Какъ Россіяне съ Австрійцами въ 1761 году соединясь составили войско изъ 120,000, а Король имѣлъ не больше 50 баталіоновъ и 80 эскадроновъ, то не могъ онъ ни какъ напасть на сіе многочисленное войско безъ того, чтобъ не погубить всей своей малой арміи. И для того подъ Бунцелвицемъ избралъ онъ себѣ такое мѣстоположеніе, что непріятели на него напустишь не могли, не подвергнувъ сами себя опасности. Симъ средствомъ чрезъ цѣлыя 20 дней препящствовалъ онъ сей страшной силѣ дѣйствовать; и при семъ случаѣ доказанное Королемъ искусство не допускаетъ непріятеля къ сраженію, тѣмъ паче удивленія достойно что онъ весьма мало имѣлъ въ немъ опыта. Въ сіе то время явилъ онъ величайшій примѣръ неусыпности, потому что онъ почти каждую ночь самъ посѣщалъ шанцы и часто до разсвѣту оставался у огней разведенныхъ при караулахъ. „Возмите связку

„соломы съ собою,, говорилъ Король ,
когда онъ по обыкновенію ѣзжалъ для
осмотра шанцовъ : „дабы мнѣ опять
„на голой землѣ не лежать , какъ въ
„прошедшія ночи. „

*Рѣчь Короля предъ сраженіемъ подъ
Лейтеномъ.*

За день предъ кровавымъ и рѣши-
тельнымъ сраженіемъ , которое Ко-
роль имѣлъ подъ Лейтеномъ съ силою
несравненно его превосходящею подъ
предводительствомъ Принца Карла Ло-
тарингскаго, приказалъ онъ всѣхъ на-
чальниковъ разныхъ баталіоновъ, еска-
дроновъ и ротъ къ себѣ позвать , и
говорилъ предъ ними рѣчь, коея суще-
ственное содержаніе было слѣдующее :

Государи мои! завтра пойду я про-
тиву непріятели и вступлю съ нимъ
въ сраженіе , и какъ успѣхъ нынѣшня-
го нашего похода отъ сего сраженія
зависитъ , и оное долженствуетъ рѣ-
шиться , кто останется обладашелемъ
Силезіи, то велѣлъ я васъ позвать къ
себѣ, дабы вамъ сказать , что я отъ
каждаго изъ васъ ожидаю точнѣйша-
го и ревностнѣйшаго исполненія дол-
жности. „

„Я желаю, чѣмъ каждой на своемъ
 „постѣ тщательнѣе смотрѣлъ за сво-
 „ими подчиненными, и являлъ бы имъ
 „собою примѣръ неустрашимаго муже-
 „ства и храбрости; словомъ, чѣмъ
 „каждой шелъ предъ глаза своего не-
 „пріятеля съ твердымъ намѣреніемъ:
 „или побѣдишь или умереть. Если
 „каждой изъ васъ, никого не исключая,
 „мыслишь такъ, какъ я, то нѣтъ
 „сомнѣнія о побѣдѣ.

„Я увѣдомленъ о силѣ и слабости
 „непріятеля, и буду всѣмъ войскомъ
 „такъ предводительствовать, чѣмъ
 „оно съ пользою сражалось; тогда онъ
 „васъ токмо зависѣть будетъ про-
 „тивоборствовать непріятелю съ не-
 „преодолимымъ мужествомъ и хра-
 „бростію, древнимъ Пруссамъ свой-
 „ственнымъ.

„Кто изъ васъ трусъ, кто не хо-
 „четъ жертвовать жизнію и кровію,
 „да явится таковой предо мною пре-
 „жде, нежели другихъ собою при-
 „ведетъ въ робость! пусть тако-
 „вый явится! безъ дальнихъ обстоя-
 „тельствъ и укоризнъ, онъ тотчасъ
 „получитъ свою отставку.

Генераль-Маіоръ фонъ Роръ не могъ
 удержать слезъ своихъ. Король при-

мѣшилъ сѣе, и обнявъ его: „любезный
„мой Роръ, говорилъ ему, не о тебѣ
„я епо думалъ. „

Рѣчь сѣю слушали всѣ съ глубокимъ
молчаніемъ и вниманіемъ. Вскорѣ по
томъ одинъ Штабъ-Офицеръ на послѣд-
нѣя Королевскія слова именемъ всѣхъ
въ испуленіи отъ любви къ Королю:
развѣ безчестной какой человѣкъ епо
сдѣлать можеть, сказалъ, всѣ мы го-
товы жершвовать жизнью за Ваше Ве-
личество! потомъ Король кончилъ
свою рѣчь извѣявленіемъ своего удо-
вольствія и твердаго на нихъ упова-
нія: „я вижу, что нѣтъ ни одного,
„которой бы не былъ одушевленъ
„благороднымъ Иройскимъ мужествомъ,
„однако же буду со вниманіемъ при-
„мѣчать, кто исполнитъ свое обѣща-
„ніе и долгъ свой. Я вездѣ бытъ по-
„спараюсь, отъ одного на другое кры-
„ло буду обращаться, никакой еска-
„дронъ, никакая рота не укроется
„отъ моего вниманія. Я со всевозмож-
„нымъ тщаніемъ епо наблюдашь буду.
„Кто тогда по долгу своему послу-
„паетъ, того не токмо щедро
„награжу честію и милостію, но и ни-
„когда сего не забуду. Но кто явитъ
„себя съ прошивной стороны, тотъ

„тогда же пускай идетъ куда хочетъ,
„и никогда больше на глаза мои не
„является. „

Каждому не безвѣзвѣстно, какимъ
успѣхомъ увѣнчано было сраженіе 5 Де-
кабря 1757 года. Отъ сея преславныя
побѣды зависѣло возвращеніе цѣлой
Силезіи.

Предъ симъ сраженіемъ Австрійцы
съ великимъ пренебреженіемъ говорили
о малолѣдствѣ Королевскаго войска.
Онъ это зналъ, и по тому когда въ
Лиссѣ, гдѣ ему послѣ сея побѣды слу-
чилось имѣть ночлегъ, о томъ гово-
рено было сказалъ онъ: „Я имъ весьма
„охотно прощаю сказанное дурачество
„въ разсужденіи того, которое они
„теперь сдѣлали. „

Предъ сраженіемъ при Росбахѣ, гдѣ
Французская и Имперская арміи состо-
яли изъ 50,000 человѣкъ, а въ Прусской
едва 20,000 находилось, Король гово-
рилъ предъ своимъ войскомъ слѣдую-
щимъ образомъ: „Часъ насталъ, дру-
„зья мои! въ кошорой все, что есть
„и что должно быть для насъ драго-
„цѣннѣйшаго, зависить отъ нашего
„оружія и отъ нашего поступка. Вре-

„мя кратко, да и нужды нѣтъ гово-
 „ришь много. Извѣстно вамъ, что ни-
 „какія трудности, ни голодъ, ни хо-
 „лодъ, ни бѣднѣе, ниже иная какая
 „опасность была, коей бы я доселѣ не
 „дѣлалъ съ вами; да и нынѣ вы ви-
 „дите меня готова купно съ вами и
 „за васъ положить животъ свой. Все
 „то, чего я отъ васъ требую, есть
 „чтошъ залогъ любви и вѣрности, ка-
 „кой я вамъ даю. Дозвольте мнѣ при-
 „совокупить, что я съ сего числа до
 „того времени, какъ вы вступите на
 „зимнія квартеры, не для побужденія
 „но въ знакъ моей благодарности, удво-
 „яю ваше жалованіе. Мужайтесь толь-
 „ко и уповайте на Господа. „ Рѣчь сія
 произвела неописанное дѣйствіе. Всѣ
 изъявляли чувствованія свои радост-
 ными восклицаніями, и взоры и рвеніе
 солдатъ воспламенены были даже до
 цѣкаго Иройскаго испуленія. При
 таковомъ ихъ расположеніи началось
 сраженіе.

Когда Король 1738 года осаждалъ
 Омицъ и непріятель при Домшпед-
 шелѣ несчастнымъ образомъ отбилъ
 обозъ съ военнымъ и сѣбѣшнымъ за-
 пасомъ, которой шелъ въ армію изъ
 Силезіи, по 1 го числа Іюля всѣ Ге-

нералы и начальники созваны были къ
 Королю въ главную кварширу въ Шмир-
 зицѣ. Король увидѣвъ ихъ всѣхъ со-
 бравшихся, и призвавъ къ себѣ сихъ
 военачальниковъ: „Государи мои! Гово-
 „ришь къ нимъ съ величественнымъ
 „видомъ, непріятель нашелъ случай
 „опбидь у насъ обозъ шедшій изъ
 „Сидезіи. Сіе бѣдственное приключе-
 „ніе принуждаетъ меня оставишь оса-
 „ду Олмица. Не подумайте господа
 „Офицеры, чѣмъ для сего и все уже
 „погибло. Нѣтъ, напрошивъ того вы
 „должны бытъ увѣрены, что все такъ
 „поправлено будетъ, что непріятель
 „долго о томъ не забудетъ. И такъ,
 „Офицеры должны уговаривать сол-
 „датъ и никакъ не допускать, чѣмъ
 „они роптали. Я не уповаю, чѣмъ са-
 „ми Офицеры спали изъяслять свое
 „неудовольствіе; если же я сверхъ ча-
 „янія въ комъ нибудь то примѣчу, то
 „спрожайшимъ образомъ отвращу. Я
 „теперь буду продолжая походъ, и
 „гдѣ найду непріятеля, разобью его,
 „какъ бы онъ ни спялъ и какъ бы
 „ни былъ укрѣпленъ; однакожь, (по-
 „пирая лобъ свой простью), продол-
 „жалъ онъ, никогда я не сдѣлаю сего
 „легкомысленно и безразсудно. Какъ

„бы то ни было, я увѣренъ, что каж-
 „дый Офицеръ, и просмый солдатъ при
 „семъ случаѣ такъ будущъ исполняю
 „долгъ свой, какъ то доселѣ дѣлали,,

При окончаніи рѣчи, Король пока-
 залъ видъ милосливой и веселый, та-
 кой, какимъ онъ превлекалъ къ себѣ
 всѣхъ сердца, и потомъ распустилъ
 собраніе.

Послѣ нападенія при Гохкиргѣ 1858
 году, Король 17 Октября созвалъ къ
 себѣ всѣхъ Генераловъ и Штабъ-Офи-
 церовъ и говорилъ къ нимъ слѣдую-
 щимъ образомъ: „Вы знаете, Государи
 „мои, что войско наше претерпѣло не-
 „чаянное нападеніе. Темноша ночи бы-
 „ла тому виною. Но вы должны по-
 „мыслишь; гдѣ мы теперь находимся.
 „Мы въ верхнемъ Лаузицѣ. Имѣніе,
 „жены и дѣти наши позади насъ. Если
 „мы еще однажды опустушимъ, то всего
 „сего лишимся. Скорая бапалія для
 „насъ неизбежна. Я самъ желаю лучше
 „сѣ остаткомъ моего войска погреб-
 „стися здѣсь, нежели опустушить. Я
 „надѣюсь, что каждый такъ думаетъ
 „будетъ, а кто думаетъ иначе, тотъ
 „пусть лучше о семъ объявитъ и

„попчасъ же можешъ возвратиться въ свой домъ?“, ЕСТЬ ли кто таковъ между вами? Послѣ краткаго молчанія, когда нѣкоторые Генералы увѣряли Короля, что они такъ какъ и до сего времени съ радостію будутъ исполнять свою должность, онъ опять принялъ веселый видъ.

Сколь ни кратка сія рѣчь, но заключаешъ въ себѣ многія преизящныя и сильныя выраженія, и служивъ доказательствомъ, сколь совершенно зналъ Король человѣческое сердце.

Послѣ сраженія при Лигницѣ, Король изъ спана своего при Германсдорфѣ писалъ къ Маркизу д' Аржану слѣдующее достопамятное и прогающее письмо, изъясляющее въ какомъ положеніи Монархъ тогда находился, и показующее чувствованіе его въ опасныхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ.

„При прежнихъ обстоятельствахъ, любезный мой Маркизъ, сраженіе 15 Августа кончило бы нашъ походъ; но нынѣ оное ни чѣмъ иное есть, какъ исцѣлившаяся рана. Великая башалія должна рѣшить нашъ жребій. Повсѣмъ примѣшамъ скоро мы такую имѣть будемъ, и тогда то, если окончаніе ея будетъ намъ благоуспѣшно, мы

„можемъ радоваться. Много требова-
 „лось воинскихъ хитростей и иску-
 „ства, чтобъ дѣло довести такъ да-
 „леко. Не говорите ничего о опасно-
 „сти. Послѣдній бой стоилъ мнѣ боль-
 „ко плаща и лошади. Епо весьма де-
 „шевая плата за побѣду.„

„Я не получилъ того письма, о ко-
 „торомъ вы мнѣ упоминаете. Мы нѣ-
 „кошорымъ образомъ въ разсужденіи
 „письменной переписки находимся въ
 „блокадѣ. Россіане съ одной стороны
 „Одера, а Австрійцы съ другой насъ
 „окружаютъ. Нужно было сдѣлать
 „спычку, дабы открыть путь для
 „Кокцея (*). Я уповаю, что онъ вамъ
 „письмо мое вручитъ. Въ жизни моей
 „я еще не былъ въ столь трудныхъ
 „обстоятельствахъ, какъ въ продолже-
 „ніе сей компаніи. Повѣрьте мнѣ, что
 „развѣ чудомъ какимъ избавлюсь я
 „отъ всѣхъ предстоящихъ мнѣ напа-

(*) Капитанъ и Флигель-Адьюшантъ, ко-
 „торому препоручено было сѣе письмо, и
 „которой ѣздилъ въ Англію съ извѣстіемъ
 „о помянутомъ дѣйстви. Онъ есть тотъ
 „самой, которой въ Польской службѣ умеръ
 „Генералъ-Маіоромъ.

„спей. Я конечно не премину испол-
 „нить свою должность при всякомъ
 „случаѣ; но помните всегда, любезный
 „мой Маркизъ, что я не въ силахъ по-
 „велѣвать счастьемъ, и что вижу себя
 „принужденнымъ въ замыслахъ моихъ
 „весьма много полагаться на случай. Ибо
 „въ предначинаніи мои остаются безъ
 „дѣйствія. Я долженъ совершить Гер-
 „кулесовы подвиги въ такое время,
 „когда силы мои оскудѣваютъ, когда
 „слабости мои умножаются и гово-
 „ря истинну, когда начинаю лишаться
 „надежды, единой въ несчастіи
 „ушѣхъ. Вы не можете знать доволь-
 „но положенія дѣлъ нашихъ, чтобъ
 „имѣть ясное понятіе о всѣхъ опа-
 „сностяхъ грозящихъ Государству; я
 „знаю оное, но скрываю. Весь страхъ
 „для одного себя токмо удерживаю, а со-
 „всѣми моими подданными дѣлю лишь
 „только мою надежду, или нѣкоторыя
 „добрыя вѣсти. Если удастся мнѣ то,
 „что теперь въ мысли я имѣю, то-
 „гда любезный мой Маркизъ, будешь
 „время изъявишь намъ свою радость: но
 „до тѣхъ поръ не должны мы съ лици-
 „комъ себя ласкать, дабы попомъ нео-
 „жидаемое какое худое приключеніе съ-
 „лишкомъ не привело насъ въ уныніе.

„Я здѣсь веду жизнь монашескую:
 „много долженъ думать о своихъ дѣ-
 „лахъ, оспашокъ же своего времени
 „посвящаю изящнымъ писъменамъ, кои
 „составляютъ мою утѣху, какъ нѣ-
 „когда были они веселѣемъ того Кон-
 „сула, который былъ опцемъ Опече-
 „сва и краснорѣчія. Не знаю, пере-
 „живу ли войну сію. Если же ещо сдѣ-
 „лается, то я вознамѣрился оспашокъ
 „дней моихъ препровождать въ уеди-
 „неніи, въ обѣщаніяхъ любуудрїя и
 „дружбы.

„Если переписка наша не будетъ
 „имѣть препятствїя, то вы меня мно-
 „го обяжете, если чаще пишете буде-
 „те. Я не знаю, гдѣ мы будемъ имѣть
 „зимнія кварширы; дома мои къ Бре-
 „славѣ бомбандированіемъ превраще-
 „ны въ пепелъ. Непрїятели наши
 „всемъ изъ зависти обладаютъ хотѣмъ,
 „даже дневнымъ свѣтомъ и воздухомъ,
 „кошорымъ мы дышемъ. Однакожъ они
 „гдѣ нибудъ должны намъ оставитьъ
 „мѣсто. Если только оно безопасно
 „будетъ, то я за щасїе почну, у
 „себя васъ видѣть. Теперь мой любез-
 „ный Маркизъ, что произошло изъ
 „мира вашего съ Францією? Народъ
 „вашъ, какъ вы видите, слѣпъ, неже-

„ли вы думаете. Глупцы изъ угожде-
 „нїя къ союзнымъ державамъ услу-
 „пающъ Канаду и Пиндешери. Дай
 „только Богъ, чѣмъ Герцогъ Ферди-
 „нандъ щедро наградишь ихъ ревность.
 „Начальники злу сему непричастныя,
 „и простые солдаты поспраждушъ,
 „а высокіе преступники ничего не по-
 „терпятъ.

„Вотъ что мнѣ теперь пришло на
 „мысль. Я теперь только хотѣлъ къ
 „вамъ писать; но вижу, что письмо
 „свое окончить долженъ, во первыхъ
 „чѣмъ васъ не обременить, а сверхъ
 „того, чѣмъ не опустить и соб-
 „ственныхъ своихъ дѣлъ. Прощай, лю-
 „безный Маркизъ. „

На сраженіи при Торгау, Король
 предводительствовалъ лѣвымъ кры-
 ломъ и вознамѣрился сдѣлать первое
 нападеніе на Австрійцовъ въ томъ мѣ-
 стѣ, гдѣ Генералъ Циженъ того же
 дня подъ вечеръ овладѣлъ Зиппицер-
 скими холмами, что рѣшило баталію
 въ пользу Прусскаго войска. Какъ ночь
 послѣ сраженія была весьма холодная,
 то войско развело огни. Подъ утро
 Король вдоль всей арміи проѣзжалъ съ

лѣваго крыла на правое и поровнявшись
 съ гвардейскимъ полкомъ, слѣзъ съ ло-
 шади и спалъ къ огню вмѣстѣ съ
 храбрыми своими Офицерами и грена-
 дерами, ожидая разсвѣта, чтобъ впо-
 рочно напасть на Австрійцовъ, если
 они назадъ не отступили, чего за те-
 мнотой ночи примѣнить было не мо-
 жно. Король много говорилъ съ солда-
 тами и похвалялъ за ошмѣнную ихъ
 храбрость показанную на сраженіи.
 Гренадиры знавшіе человѣколюбіе и
 снисхожденіе своего Короля, безпре-
 спанно больше къ нему шѣснились.
 Одинъ изъ нихъ, съ которымъ Король
 часто говаривалъ, и еще чаще давалъ
 деньги, по имени Ребіакъ, былъ столь
 дерзновенъ, что спросилъ у Короля:
 Гдѣ онъ былъ во время битвы? Пре-
 жде бывало обыкновенно видѣли они
 его предъ собою, и отъ него самого въ
 величайшую опасность вводимы были;
 этотъ же разъ ни одинъ человѣкъ его
 не видѣлъ, а это не хорошо, что онъ
 ихъ оставляетъ. Король говорилъ на
 сіе гренадиру весьма милоспивно, что
 во все время сраженія находился на
 лѣвомъ крылѣ войска, и для того не

могъ быть при своемъ полку. Между тѣмъ Король расстегнулъ свой синей сертукъ, по тому что весьма было жарко стоялъ ему у огня. Гренадеры примѣтили, что въ то самое время, какъ онъ расстегнулся, выпала изъ плащя пуля, что грудь у него слегка ссажена, и дыра сдѣланная пулею была еще видна на плащѣ. Исполненные восторга и удивленія вскричали они: Ты все еще таковъ же нашъ Фрицъ! Ты раздѣляешь опасность съ нами; мы радостно за тебя умираемъ. Да здравствуетъ Король! да здравствуетъ Король! — Другой гренадеръ сказалъ: „ну Фрицъ, шеперь то ты намъ дашь хорошія зимнія кварширы?„ Ужо! — Прежде должны мы опшнать Дрезденъ, — Тогда я обѣ васъ постараюсь, и вы конечно будете довольны. Извѣстно, что гвардія его въ Лейбцигъ вступила на зимнія кварширы. — При семъ же самомъ огнѣ старые гренадеры изъ короткихъ своихъ трубокъ курили предъ Королемъ самой простѣйшій табакъ. Отойдите прочь сказалъ изъ нихъ одинъ. „Нѣтъ, кури, те себѣ робята; мнѣ табачной дымъ „не прошивенъ,, — Вотъ сколь благо-

склоненъ былъ Король, не взирая, что дымъ табаку во всю жизнь былъ ему несносенъ.

Послѣ семилѣтней войны, Король возвратившись въ свою столицу, поутрашъ отправился въ Шарлоттенбургъ и тамъ немедленно велѣлъ позвать къ себѣ Капельмейстера своего Бенда, препоручилъ ему въ четыре дни исправить въ придворной своей церковѣ органъ, которой непріятелемъ былъ поврежденъ. Но органный мастеръ нашелъ органъ споль испорченнымъ, что никакъ не можно было совершенно исправить его въ столь краткое время. Бенда донесъ о томъ Королю, которой ему ошвѣстствовалъ: Органъ и такъ можетъ оспаться, только бы въ назначенное время можно было отправить въ придворной церковѣ благодарный молебень. Пѣвчіе и музыканты собравшись въ церковь ожидали Короля со всемъ придворнымъ шпашомъ; однако же Король явился такъ, что не было при немъ ни единого человѣка, сѣлъ, подалъ знакъ и музыка началась. Коль скоро запѣли:

Тебѣ Бога хвалимъ, Король преклонивъ голову, закрылъ лице свое руками, чшобъ дать свободное теченіе слезамъ, кои благодарнось къ Превѣчному испоргла изъ очей его. Большая часть музыкантовъ такъ пронуны были, что купно съ нимъ проливали слезы.

Король однажды сказалъ Генералу Н. которой весьма любилъ кампаніи и карты при случаѣ, какъ полкъ его шелъ строемъ: швой полкъ идешъ не „ровно, да ешо и не чудно. Ты столь „много времени провождаешь въ кар- „точной игрѣ.,, Генераль въ шу минушу вскричалъ: Стой! потомъ оборопившись къ Королю, сказалъ, Государь! Здѣсь дѣло идешъ не о картахъ. Но сдѣлайте милость, посмотрише, не спройно ли идешъ мой полкъ. Король посмотривъ, отошелъ ни слова болѣе не говоря, и каждой могъ видѣшь, что онъ не Генераломъ, но самъ собою былъ не доволенъ. Да и никшо послѣ того не имѣлъ причины думать, чшобъ онъ вольность сего Генерала принялъ неблагоклонно.

Никакой Государь лучше и благодарѣе не награждалъ, какъ Фридрихъ второй. Генералъ Лестевицъ на сраженіи при Торгау, бывшій тогда Маіоромъ полку Принца Фердинанда Брауншвейгскаго, весьма поздно на мѣсто сраженія привелъ ошъ 5 до 600 человѣкъ, изъ разныхъ полковъ набранныхъ, съ которыми онъ предпріять послѣднее нападеніе прошиву Зенцицкихъ холмовъ, не зная того, что въ то же самое время корпусъ Цишеновъ, атаковалъ оныя; оба нападенія были удачны и овладѣніе сими холмами было причиною одержанной побѣды. Маіоръ фонъ Лестевицъ былъ потомъ въ семъ полку Подполковникомъ и Полковникомъ; въ 1762 году начальникомъ полку Пешра Третьяго; скоро потомъ Полковникомъ и 1766 года Шефомъ гренадерскаго баталіона бывшаго подъ командою Генералъ - Поручика фонъ Салдерна; да сверхъ того получилъ Коммендантское мѣсто въ Пошдамѣ; въ послѣдствіе времени былъ Генералъ-Маіоромъ. Тотчасъ по заключеніи мира 1763, Король получилъ земли въ 200,000 Рейхсталеровъ, коими владѣлъ умершій Марграфъ Карлъ. При семъ случаѣ не преминулъ онъ награ-

дишь сего Генерала, бывшего тогда Полковникомъ, и послалъ къ нему грамоту на имѣніе съ слѣдующимъ собственнымъ писаніемъ:

„Любезный мой Полковникъ фонъ Лестевицъ! не забылъ я твоихъ важныхъ услугъ, которыя ты мнѣ оказалъ въ послѣднюю войну; я давно ожидалъ случая, чтобъ тебя наградить; но до сего времени не имѣлъ онаго. Нынѣ же даю тебѣ во владѣніе земли, на кои грамоту при семъ приобщаю и проч.„

Фридрихъ

Нынѣшній Генералъ - Поручикъ Припшвицъ, получилъ также въ подарокъ земли въ 300,000 Рейхсгалеровъ. Онъ на сраженіи при Кунерсдорфѣ 1759 году далъ Королю собственную свою лошадь, и съ немногимъ числомъ войска прогналъ множество козаковъ, которые намѣрены были поимать Короля. Король о томъ однажды сказалъ: „Лестевицъ спасъ Государство, а Припшвицъ меня.„

Одинъ изъ Флигель-Адъютантовъ Королевскихъ, служившихъ ему во вре-

мя войны съ великою ревностію, не получилъ ни малѣйшаго знака Королевскаго къ себѣ благоволенія. Однакоже ревность его къ службѣ никогда не уменьшалась, и спустя чешыре года по заключеніи мира, въ то самое время, когда онъ наименѣе ожидалъ себѣ награды, получилъ отъ своего Монарха 60000 Рейхсталеровъ золотомъ и письмо, которое для него было еще гораздо драгоцѣннѣе.

Невозможно начертать здѣсь всѣхъ примѣровъ великодушія, изъявляющихъ свойство Фридриха и ознаменовавшихъ его царствованіе. Изъ великаго множества оныхъ начертаемъ здѣсь токмо нѣкоторые. При осмотрѣ войскъ въ Пруссіи 1775 году, одинъ Капитанъ полку *** просилъ позволенія продать одно прекрасное свое помѣстье, по тому что не въ состояніи былъ онаго обрабатывать надлежащимъ образомъ, и что сверхъ того занялъ подъ оное 24000 Рейхсталеровъ въ долгъ, коптой его весьма утиѣшалъ. Король по возвращеніи своемъ въ Пошдамъ переслалъ къ сему Капитану 24000 Рейхсталеровъ для уплаты долгу, а сверхъ того 6000 для поправленія своего помѣстья.

Скоро потомъ , какъ Полковникъ фонъ Трошке , коего Король опмѣнно жаловаль, умеръ; писалъ онъ ко вдовѣ его :

„Почтенная Госпожа! скоропостижная смерть Полковника стараго Валдекскаго полу фонъ Трошке , вашего мужа, крайне мнѣ чувствительна. Я потерялъ въ немъ весьма храбраго и добраго Офицера. Всѣ его шаковымъ почитали, и я весьма чувствую отличныя его заслуги. Присланной вами ко мнѣ его орденъ *заслуги* и благодарность ваша за оказанныя ему милости , будутъ для васъ и для дѣтей вашихъ вѣчнымъ памятникомъ моего къ нему достойно оказаннаго благоволенія. Но симъ оное не окончится. Будьте увѣрены , что я ни вдовы шоль заслуженнаго Офицера , ниже оставшихся послѣ него сиротъ , конечно не оставлю. На сей конецъ объявите мнѣ откровенно о состояніи домашнихъ дѣлъ вашихъ, въ какихъ онъ васъ оставилъ. Означте число и лѣта дѣтей вашихъ , и тогда посмотрю, что я для ихъ и для васъ въ знакъ моей Королевской милости могу сдѣлать. „

Послѣ письма написано было Королевскою рукою:

„Я почиалъ покойнаго вашего му-
жа образцемъ добродушнаго Офицера,
а какъ онъ къ сожалѣнію умеръ, то
принимаю я на себя отеческое о дѣ-
тяхъ вашихъ попеченіе, и что же-
лалъ сдѣлать опцу, то сдѣлаю вдо-
вѣ и сиротамъ. Пришлише только
списокъ вашего имѣнія, я вамъ обѣ-
щаю все такъ сдѣлать, что семей-
ство ваше шѣмъ довольно будетъ. „

Потсдамъ 21 Генваря 1786 года.

Фридрихъ.

Къ той же.

„Почтенная Госпожа! весьма я до-
воленъ, что получилъ вчерашняго
дня обстоятельное извѣстіе о состо-
яніи, въ какомъ вы остались послѣ
смерти вашего мужа, храбраго Пол-
ковника фонъ Трошкѣ. Я теперь по-
спрабуюсь вамъ и осиротѣвшимъ сиротамъ
дать возчувствовать мою милость
и попеченіе. Для сего на пер-
вой случай для вашего содержанія и
для воспитанія дѣтей вашихъ, опре-

„Дѣлилъ я вамъ сего дня доходы, которыми онъ пользовался съ помѣстья Карцига въ Неймаркѣ состоявшіе изъ 500 талеровъ, а къ Троицыну дню послараюсь гораздо оныя умножить. Сіе для васъ и для дѣшей вашихъ послужитъ вѣчнымъ памяtnикомъ попеченія, каковое объ васъ имѣетъ милостивой вашъ Король.

Потсдамъ 22 Генваря 1786.

Фридрихъ.

Слѣдуя обыкновенному производству дѣлъ, Король разослалъ тогда нужные для сего дѣла повелѣнія.

Государственному Министру фонъ Вердери.

(Король написалъ собственноручно:)

„Поселику смерть постигла друга моего Полковника фонъ Трошке, то желаю я, чшобъ доходы его удержала вдова. Сверхъ того, хочу я купить ей землю въ Неймаркѣ, и для того опредѣляю 20,000 талеровъ. И если въ Вестфальскомъ дѣвичьемъ

„монастырѢ откроются упалыя мѢ-
 „ста, то никакѢ ихѢ не занимаѢ, но
 „оставить для дочерей Г. Трошке. При
 „вступленіи ихѢ въ супружесѢво двумѢ
 „обѢщаю даѢ приданое. „

ПотсдамѢ 23 Генваря 1786.

ФридрихѢ.

ВѢ Главное правленіе.

„Вдова Полковника стараго Валкек-
 „скаго полку фонѢ Трошке, урожден-
 „ная фонѢ Оппель находящаяся нынѢ
 „въ БерлинѢ, должна получиѢ 500 ша-
 „леровѢ годоваго доходу для содержа-
 „нія и воспитанія дѢтей своихѢ, о
 „чемѢ Его Величество Король Прус-
 „скій и проч. нашѢ ВсемилостивѢйшій
 „Государь повелѢваетѢ главному пра-
 „вленію учиниѢ скорѢйшее исполне-
 „ніе. „

ПотсдамѢ 23 Генваря 1786.

ФридрихѢ.

Собственноручное Королевское лисаніе:

„КѢ Троицыну дню куплю я для
 „трехѢ ся сыновей имѢніе въ 20,000 ша-

„леровъ. Она останется при доходахъ
 „своего мужа, и въ духовномъ правле-
 „нїи пусть она выправится, нѣтъ ли
 „въ Клевскомъ или Вестфальскомъ
 „монастыряхъ хорошаго какого мѣста
 „для двухъ ея дочерей. При вступле-
 „нїи ихъ въ замужство обѣщаю дать
 „имъ приданое. „

Фридрихъ.

Генваря 24 въ день своего рожде-
 нїя, Король писалъ въ духовное пра-
 вленіе, нѣтъ ли упалаго мѣста въ ка-
 комъ дѣвичьемъ монастырѣ для нѣ-
 сколькихъ дѣвицъ. Государственный
 Министръ, Баронъ фонъ Зедлицъ до-
 гадался, что подъ симъ Король разу-
 мѣлъ дочерей покойнаго Полковника
 Трошке, въ слѣдствіе чего и сдѣлалъ
 онъ Его Величеству выгодныя предло-
 женїя, кои всѣ въ ихъ пользу всеми-
 стивѣйше утверждены были.

Поселику Король любилъ шушки,
 то часто шѣмъ, коихъ удостоивалъ
 ошмѣннаго своего благоволенїя, въ
 шушкахъ являлъ великія милости.

Какъ однажды Государственный Ми-
 нистръ и Оберъ-Шталмейстеръ, Графъ

фонъ Шверинъ у него кушалъ, то Король говорилъ ему: Я знаю, что ты „прилѣжно въ церковь ходишь; но скажи мнѣ пожалуй, что ты отъ Бога „получаешь? Ваше Величество! отвѣтъ „сповалъ Графъ, доселѣ я всегда вѣ- „рилъ, что Богъ милосивъ, а теперь „больше не вѣрю! — для чего не вѣ- „ришь? — Еслибъ онъ былъ мило- „сивъ, то бы не допустилъ сгорѣть „моему имѣнію — Тутъ Король прер- „валъ его рѣчь. „

На другой день спрашивалъ онъ Графа фонъ Шверина: „Умѣешь ли онъ „толковать сны? — Нѣтъ, не очень. — „Сію ночь грѣзилось мнѣ, будто бы я „бесѣдовалъ съ Богомъ, чтобы ещо „значило? — Ваше Величество, я ещо „го иначе не могу объяснить, какъ „развѣ по содержанію вашей бесѣды. — „Я говорилъ о тебѣ съ Богомъ, и онъ „мнѣ приказалъ, чтобы погорѣлая „Швериновы помѣстья вновь выстро- „ились. А поелику онъ мнѣ повелѣлъ, „то я сего же дня и назначилъ на то „сумму и далъ приказъ. — Благодарю „всепокорнѣйше. — Что же теперь „думаешь о Богѣ? — Теперь Ваше Ве- „личество, я опять вѣрю, что Богъ „премилосердъ и что онъ орудіемъ

„своихъ ко мнѣ милостей избралъ Ва-
 „ше Величество, за что я чувствви-
 „тельнѣйшей моей благодарности изъ-
 „явлю ему не въ силахъ. „

Полковникъ Квинтусъ, (иначе Ги-
 шардъ называемый) толикія былъ ис-
 полненъ ревности къ пользѣ Королев-
 ской, что по сему единому побужде-
 нію вступилъ къ нему въ военную
 службу. Король препоручилъ ему въ
 команду одинъ баталіонъ. Полковникъ
 будучи въ семъ званіи показалъ ошпи-
 чныя услуги, и Король при нѣкоп-
 ромъ случаѣ далъ ему прозваніе *Квин-*
та Ицилія. Со времени заключенія ми-
 ра 1763 году, былъ онъ при Королѣ
 почти безоплачно. Квинтусъ былъ
 достойнѣйшій мужъ, просвѣщенный
 и чуждый всякаго предразсужденія во-
 инъ. Онъ писалъ многія сочиненія о
 военномъ искусствѣ, между прочимъ со-
 чинилъ Исторію о войнѣ Кесаря въ
 Испаніи.

Сіе прекрасное сочиненіе послѣ уже
 трехъ изданій, весьма жестоко было
 опорочено Графомъ Лолоосомъ, весьма
 искуснымъ въ Тактикѣ, и Квинтусъ

къ чувствительному своему огорченію, послѣ десятилѣтней похвалы принужденъ былъ защищаться противу изданнаго на его книгу опроверженія. Король на сей случай сказалъ такую шутку, которая ему была чувствительнѣе всего прочаго, а именно: какъ Квинтусъ однажды послѣ сполы просилъ у него дозволенія напечатать нѣкошорое новое сочиненіе, то Король ему отвѣщалъ: „Я вамъ ешо дозволяю съ величайшимъ удовольствіемъ, но дружески совѣтую, чтобъ вы напередъ приобрѣли къ себѣ благоволеніе Графа Лолооса. Чрезъ нѣсколько дней потомъ, рѣчь зашла во время сполы о предводителяхъ легкихъ войскъ. Король говорилъ шуя, что во время послѣдней войны они были предводительствуемы одними только грабителями. Къ чему присовокупилъ смѣясь, что Квинтусъ по заключеніи мира всевозможныя способы употребилъ, чтобъ остаться при семъ прибыточномъ мѣстѣ; что когда Квинтусъ у него бываетъ, то онъ всегда прячетъ свой кошелекъ и свою табакерку опасаясь, чтобъ онъ ее не укралъ. Квинтусъ нѣсколько будучи огорченъ такою шушкою отвѣщалъ: „Ешо

„правда, что я кралъ и грабилъ, но
 „все ещо дѣлалъ я по повелѣнiю Ва-
 „шего Величества, что большая часть
 „добычи досталась Вашему же Вели-
 „честву., — Король припворился,
 будшо бы не слыхалъ сего ошвѣта,
 и разговоръ склонилъ на другiе пред-
 мѣты. Между тѣмъ Квинтусъ воз-
 вратился въ Пошдамъ, и не былъ
 уже при Королѣ, когда онъ ложился
 спать. Монархъ примѣшилъ сiе съ не-
 удовольствiемъ и не велѣлъ его при-
 глашать къ своему столу, да Квин-
 тусъ и самъ не пришелъ. Какое неблаго-
 воленiе продолжалось дней восемь или
 десять. На конецъ Король уже не могъ
 долѣе терпѣть; однако же не хотѣлъ
 подать виду, что онъ первой склонил-
 ся къ примиренiю. Онъ послалъ одно-
 го изъ своихъ служителей къ Полко-
 внику, и велѣлъ у него спросить, не
 могъ ли онъ въ десять дней найпи
 времени увѣдомишь его о томъ уче-
 номъ сочиненiи, кошорое онъ далъ ему
 на разсмотрѣнiе? Чшобъ онъ ему те-
 перь оное возвратилъ.

„Квинтусъ, кошорому ничто Ко-
 „роль не давалъ, ошвѣщшвовалъ, что
 „Его Величество ошибается, что онъ
 „ничего ошъ него не получалъ., Ко-

роль повторялъ свое требованіе, и тогда то сей Полковникъ опять появился у него въ то время, какъ онъ ложился спать, и по обыкновенію бесѣдовалъ съ Королемъ о ученыхъ дѣлахъ и другихъ предмѣтахъ. Слѣдующаго дня былъ онъ приглашенъ къ обѣденному столу, и съ тѣхъ поръ пребывалъ въ милости у Короля, даже до своей смерти.

Хотя Король и не являлъ великихъ благодарній сему Полковнику; однако же послѣ его смерти подарилъ онъ вдовѣ его 6000 Рейхсталеровъ, и опредѣлилъ ей годового пенсіону 400 Рейхсталеровъ, и за 12000 Рейхсталеровъ купилъ покойнаго ея мужа библіотеку, хотя она и половины того не стоила.

Какъ Генералъ Циженъ не взирая на свою спрасъ и слабость просилъ у Короля дозволенія быть при осмотрѣ войскъ, то Монархъ писалъ къ нему слѣдующее письмо, которое великому Фридриху не меньше славы приносило, какъ и тому, къ кому оно писано.

Любезный мой Генералъ Цитенъ!

„Хотя бы для меня весьма пріятно было, толико знаменитого въ моей службѣ Генерала, еще въ глубокой его старости видѣть при насущающемъ осмотрѣ войскъ начальствующимъ надъ своимъ полкомъ, и хотя я весьма буду доволенъ, когда вы явитесь безъ всякихъ военныхъ снарядовъ въ одной токъмъ своей шубѣ, но если съ лишкомъ будетъ холодно, то прошу васъ усердно поберечь свое здоровье и лучше со всемъ не выѣзжать для осмотра со мною войскъ, дабы чрезвычайною своею къ службѣ равноспію не навлекли вы на себя болѣзни, или какого вреда. Кто служилъ столь долгое время съ толикою славою какъ вы, тошъ въ подобномъ случаѣ безъ малѣйшаго сомнѣнія можетъ пользоваться преимуществвомъ, какимъ пользовались у Римлянъ Ветераны (старые воины). Каковъ есть совѣтъ всегда приверженнаго къ вамъ Короля.

Потсдамъ 17 Маія 1786 года.

Фридрихъ.

Въ слѣдующемъ повѣствованіи увидишь чинашель всю великость души сего Монарха.

Въ послѣднюю войну во время его пребыванія въ Силезіи, камердинеръ его былъ подкупленъ оправить его ядомъ. Король, которой былъ великой физіономистъ, въ одинъ день примѣтилъ, что сей человекъ поднося ему шоколадъ дрожалъ. Король смотря на его пристально говорилъ ему: Ты конечно подкупленъ меня погубить. Камердинеръ не хотѣлъ въ томъ признаваться; но Король дабы увѣрился о истинѣ сего ужаснаго злодѣянія отдалъ шоколадъ собакѣ, которая чрезъ два часа издохла. Сей великодушный Монархъ вмѣсто того, чѣмъ сего злодѣя умучить лютѣйшими муками, удовольствовался только тѣмъ, что узналъ отъ него, кѣмъ и какимъ образомъ онъ былъ подкупленъ. Не говоря о семъ ни съ кѣмъ отослалъ онъ сего человека въ Шпандау, откуда чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда онъ призналъ великость своего злодѣянія и въ томъ раскаялся, опять былъ освобожденъ.

Сколь великая должна быть душа того, кто столь ужасныхъ злодѣевъ

прощаетъ, и прощая исправляетъ! Единому шокмо Богу сіе свойственно.

Сей Монархъ ища всегда случая облегчить бѣдность, и подашь помощь нуждающимся, во время недавно случившейся дороговизны въ хлѣбѣ, копорая почти по всей Германіи произвела ужасныя бѣдспвія, явилъ себя своимъ подданнымъ, яко истинный Богъ покровитель. Когда многіе Имперскіе Князья въ Германіи часпю отъ безпечности, а часпю отъ безчувственности мало помышляли о своихъ отъ глада погибающихъ подданныхъ: на прошивъ того, по издержаніи всего запаса сами ихъ же жребію и гибели подвергались; Фридрихъ, Ирой и другъ человечества, владыкамъ мѣра подалъ поучительный примѣръ, какъ они по своему предопредѣленію разверзши испочники своего изобилія, могутъ быть Божествомъ предъ своими подданными. Спраданіе шоль многихъ тысячъ бѣдныхъ отъ голоду изнемогшихъ, подвигло на жалость благородное его сердце. Онъ повелѣлъ открыть всѣ хлѣбныя магазины, копорые изъ отеческой любви къ подданнымъ въ дешевое вре-

мя завелъ во всѣхъ своихъ областяхъ. Симъ мудрымъ учрежденіемъ не токмо многія тысячи спасъ своихъ собственнѣхъ подданныхъ отъ предстоящей гибели, но даже и земли сосѣдственныхъ Князей.

Прежде нежели Силезія сдѣлалась подданною Пруссіи, всѣ Швенкфельдеры (*) почишаемы были за Ерешиковъ и людей пагубныхъ для общества. Они по наущенію духовенства жесточайшимъ образомъ были гонимы, лишены жилищъ и имѣнія и нагѣе, такъ сказать, изгоняемы были изъ общества. Коль скоро великій Фридрихъ сдѣлался обладателемъ сихъ областей, то первое свое попеченіе обратилъ на то, дабы быть спасителемъ сихъ несчастныхъ жертвъ суевѣрія. На сей конецъ выдалъ онъ для всѣхъ Швенкфельдеровъ слѣдующій милосливый и терпимостъ доказывающій указъ, которой соопвѣтствуетъ великодушному духу и возвышаетъ его превыше всего великаго; „ Поелику мы ничего здравому разсудку и правиламъ Христї-

(*) Родъ секты.

анскія вѣры противнѣе не почитаемъ, какъ дѣлашь принужденіе совѣспи подданныхъ, ихъ припѣснятъ и изгонятъ изъ отечества; но почли мы за первѣйшую и главнѣйшую должность, приняше въ наше подданство Силезіи, ознаменовашъ изліянiемъ на нее нашелъ благоспи и милоспи. И какъ дошло до нашего свѣдѣнiя, что такъ называемые Швенкфельдеры подъ прежними правленiями за вѣру были угнѣшаемы, лишаемы имѣнiй и изгоняемы изъ отечества, но симъ всенароднымъ и шоржесшвеннымъ указомъ дозволяемъ имъ опяшь возвратишься въ свое отечество, владѣшь своимъ имѣнiемъ и обнадеживаемъ ихъ всякимъ, какому только бышь возможно, покровишельствомъ, благоспию и милоспию.

Сколь благородна должна бышь душа Монарха, которой свободенъ будучи отъ всѣхъ предразсужденiй, гонимую невинность самъ прiемлетъ подъ свое покровишельство и защишу!

Одинъ молодой опличныхъ достопинспивъ Французской дворянинъ съ искреннимъ своимъ другомъ Кавалеромъ

де ла Барромъ, былъ осужденъ въ Аб-
 бевилъ на поносную смерть за то, что
 во время великаго дождя не палъ на
 колѣни предъ ходомъ Капуциновъ, ко-
 торый совершался въ 50 или 60 шагахъ.
 Къ сему пресступленію присовскупля-
 ли еще и другое, а именно, якобы онъ
 пѣлъ одну безстыдную старинную сол-
 датскую пѣсню, и Пирронову о Пріа-
 пѣ оду. Трое Аббевильскихъ судей су-
 дили сіе дѣло, и положили слѣдующій
 приговоръ: чтобы Кавалеръ де ла Барръ
 и его молодой пріятель, о которомъ
 здѣсь идепъ рѣчь, оба были казнены
 люшѣйшимъ образомъ; чтобы обру-
 бить имъ руки, вышянуть изъ горла
 языкъ клещами, а по томъ живыхъ
 бросить въ огонь. Сей ужаснѣйшій при-
 говоръ исполненъ. Маркизь де ла Барръ
 къ удивленію всея Европы и нынѣ еще
 ошъ ужаса о томъ трепещущей, былъ
 казненъ. Другъ его, которой еще при
 началъ суда безпрестанно скрывался,
 былъ осужденъ за то, что не явился
 въ назначенное время. Сей молодой че-
 ловѣкъ, дабы не быть жертвою столь
 проклятаго суда, убѣжалъ въ Нѣмец-
 кую землю, и въ Везелѣ опредѣлился
 Волонтеромъ въ Королевскіе Прусскіе
 войска. Коль скоро Фуидрихъ, другъ

человѣчества увѣдомленъ былъ Госпо-
диномъ Волперомъ, что одинъ моло-
дой человѣкъ бывшій жертвою ужас-
нѣйшаго суевѣрїя, какое когда либо
осквернило землю, находился въ его
войскѣ, но велѣлъ онъ его найти,
июмчасъ произвелъ его въ офицеры, и
по многимъ увѣдомленїямъ узнавъ со-
вершенно о поведенїи сего молодого
дворянина, что онъ самъ собою на-
учился рисовать, что онъ былъ ра-
зуменъ, смиренъ и добродѣтеленъ, сло-
вомъ, что все его поведенїе осуждало
обвинившихъ его судей въ Аббевиллѣ;
былъ столь къ нему милоспивъ, что
препоручилъ ему роту, сдѣлавъ его
своимъ Инженеромъ, удостоилъ пенсі-
она, и такимъ образомъ милостїю и
благотворенїями загладилъ преступле-
нїя варварства и глупости

Баронъ фонъ . . . Силезской дворя-
нинъ, къ коему Король явилъ однажды
нѣкопоруую довѣренность, хотѣлъ его
во время послѣдней войны предатьъ
Австрїйцамъ въ руки. Для сего онъ
ихъ увѣдомилъ, что Король подѣ при-
крытїемъ только нѣсколькихъ егерей

всякой день развѣзжаетъ верхомъ для
 развѣдыванія о непріятелѣ, и согла-
 сился съ Генераломъ Австрійскимъ о
 днѣ и часѣ, въ копорой онъ хотѣлъ
 Короля поимать. Баронъ имѣлъ сво-
 имъ соучастникомъ Священника той
 деревни, гдѣ Король имѣлъ главную
 свою квартиру. Сей подавалъ о томъ
 извѣстія Австрійскимъ карауламъ. Въ
 ту самую минушу, какъ Король ѣхалъ
 для развѣдыванія, пришелъ къ нему
 Баронской егеръ, палъ къ его ногамъ,
 и подавая ему письмо, которое онъ
 долженъ былъ отнести Священнику:
 Государь, говорилъ ему, я думаю, что
 сіе письмо до васъ касается. Король
 прочитавъ письмо узналъ о измѣнѣ.
 Тогда нѣсколькихъ изъ бывшихъ при
 немъ послалъ освѣдомишься, спере-
 жешъ ли подлинно его кто нибудь въ
 томъ мѣстѣ, которое ему проѣзжать
 надлежало, и узнавъ о томъ, послалъ
 одного Офицера съ частію конницы
 съ повелѣніемъ арестовать Барона.
 Офицеръ, которому причины сего ор-
 дера были неизвѣстны, показалъ ток-
 мо оной Барону. Сей припворился,
 будто бы шѣмъ нимало не былъ по-
 тревоженъ, спокойнымъ образомъ по-
 завтракалъ съ Офицеромъ, не показы-

валъ ни малѣйшаго вѣду смущенія, и такъ прекрасно сѣигралъ свою ролю что Офицеръ не подозрѣвая въ немъ ни малѣйшей хитрости далъ ему безъ всякаго сомнѣнія уйи въ свой кабинетъ, косто окна были въ поле. Одинъ изъ его служивелей держалъ уже лошадь въ гошовности, и ему только сполло выпрыгнуть изъ окошка: тогда сѣвъ на лошадь поскакалъ во весь опоръ. Онъ уже гораздо поопдалился, какъ узнали о его побѣгѣ, и Офицеръ не могъ уже его поимать. Король, которому Офицеръ донесъ о худомъ успѣхѣ препорученнаго ему дѣла, съ холоднымъ духомъ сказалъ: подите въ свой полкъ; вы со всѣмъ человѣкъ неискусной; впередъ я никогда васъ въ такихъ случаяхъ упошреблять не буду.

Во время послѣдней войны одинъ знашной Австрійской Офицеръ, весьма искусный Инженеръ пришелъ въ Прусской станъ въ мужицкомъ плашьѣ шпёномъ; его шопчасъ узнали, взяли подъ караулъ и представили Королю. Сей несчастный ожидалъ уже съ шрепетомъ смертнаго приговора. Монархъ,

которой при семъ случаѣ хотѣлъ показать своимъ непріятелямъ, что онъ мыслилъ благородно, далъ повелѣніе помянушаго Офицера повестъ по всему епану и все ему показать. Сіе повелѣніе исполнено было со всею почтностію, и какъ онъ все осмошрѣлъ совершеннѣйшимъ образомъ, то былъ опять приведенъ къ Королю, которой принявъ его весьма челоуѣколюбиво спрашивалъ, все ли онъ видѣлъ. Услышавъ отъ него, что совершенно все, повелѣлъ онъ великолѣпно его снарядить по его состоянію, далъ ему прекрасную лошадь, приказалъ выдать тысячу Луидоровъ, и отпустилъ обратно въ Австрійскую армію. Пронзенный толѣкимъ великодушїемъ Офицеръ, повергся къ ногамъ Монарха, и не могъ довольно изобразить своей благодарности словами и слезами. Король повелѣвъ ему встать говорилъ, что онъ для того ешо сдѣлалъ, чтобъ впредь удержатъ его отъ столь опаснаго ремесла.

Паулъ Бекъ, мужъ по своему странному и жалосшному жребію всему свѣту извѣстный, злобою, гоненїемъ и измѣною своихъ непріятелей и прежнихъ единовѣрцовъ, съ высочайшаго

степени счастія, какого только чело-
вѣкъ его состоянія достигнуть мо-
жетъ, былъ низверженъ въ бездну бѣд-
ствій. Онъ былъ знаменитый членъ
въ судѣ Спрасбургскомъ, человѣкъ бо-
гатый, и любимецъ тогдашняго Шпах-
галтера фонъ Клинглинга, которой
однако же по корыстолюбивымъ ви-
дамъ принялъ сторону его гонимелей,
и чрезъ то придавъ болѣе силы злоб-
нымъ на него навѣшамъ, такъ что
Пауль Бекъ 10 Марта 1749 года былъ
взятъ подъ стражу, въ томъ же день
разграбленъ его домъ, и безъ доказа-
тельствъ его преступленія 19 числа
того же мѣсяца при двадцатью голоса-
ми былъ осужденъ на висѣлицу; но сопро-
тивленіемъ двухъ младшихъ членовъ,
сей приговоръ былъ перемененъ, и съ
такою опмѣною того же дня послѣ
обѣда надъ нимъ совершенъ: что онъ
былъ привязанъ къ столбу, закле-
менъ, жестоко сѣченъ прутьями, и въ
Марсель на вѣки посланъ на галеру.
Опшуда нашелъ онъ средство изба-
виться и убѣжать въ Голландію. Но
и тамъ отъ гоненія своихъ враговъ
не могъ быть въ безопасности: и такъ
искалъ онъ себѣ убѣжища въ велико-
душномъ покровительствѣ Его Вели-

чества Короля Прусскаго. Сей великой Монархъ бывшій всегда Богомъ защищенномъ всѣхъ гонимыхъ и угнетенныхъ вступился за него благороднѣйшимъ образомъ. Онъ не токмо велѣлъ выдать ему на содержаніе довольную сумму денегъ, но еще сдѣлалъ его Совѣтникомъ Коммерціи, и споль сильно предстательствовалъ за него у Короля Французскаго, что шажба его скоро получила другой гораздо благоприятнѣйшій для него видъ, и если бы Паулъ Бекъ долѣе жилъ, то безъ сомнѣнія выигралъ бы оную, и Фридрихомъ, другомъ человѣчества, возведенъ бы былъ на чреду людей счастливыхъ.

Одинъ Прусской Подполковникъ, которой при концѣ семилѣтней войны былъ отставленъ отъ службы, съ шакимъ усиліемъ и доукою просилъ Короля о принятіи его опять въ службу, что на концѣ запрещено ему было являться предъ Короля. Скоро потомъ появилось поносительное письмо противъ Монарха, и сколько онъ ни пренебрегалъ таковыя дѣла, однако же обѣщалъ дать 50 Фридрихсдоровъ тому, кто откроетъ сочинителя. Под-

полковникъ велѣлъ опять доложить о себѣ Королю, что онъ имѣлъ нѣчто важное ему донести. Онъ бывъ допущенъ, говорилъ Королю: Государь, вы обѣщали 50 Фридрихсдоровъ за открытіе сочинителя поносительнаго письма, я томъ самый; и повергаю мою голову къ ногамъ Вашего Величества съ тѣмъ только, что бы вы сдержали свое Королевское слово; между тѣмъ какъ будете наказывать виноватаго, отослали бы обѣщанное награжденіе моей бѣдной женѣ и несчастнымъ дѣтямъ. Тотчасъ въ Шпандау, вскричалъ Король, и тамъ ожидай слѣдствія праведнаго моего гнѣва. Но Государь, сказалъ Подполковникъ, не забудьте только о Фридрихсдорахъ. Черезъ два часа швоя жена ихъ получила. Вотъ шебѣ письмо, возьми его и отдай Комменданшу въ Шпандау. Подполковникъ прибывъ въ Шпандау вручилъ письмо Комменданшу; сей письмо распечаталъ, и прежде пообѣдалъ съ арестантомъ, а по томъ уже прочиталъ ему оное. Содержаніе его было слѣдующее:

„Вручитель сего ордера заступаетъ Коммендантское мѣсто въ Шпандау; жена его и дѣти скоро къ нему при-

будутъ съ 50 Фридрихсдорами; а нынѣшній Коммендантъ въ Шпандау долженъ отправиться въ семъ же званіи въ городъ *** Сіе выгоднѣйшее мѣсто даю я ему въ награду за ревностную его службу,,

Фридрихъ б.

Письмо къ Барону Вольфу.

Всякое мыслящее существо, любящее истинну должно принимашъ участіе въ твореніи нынѣ вами изданномъ; но каждый честный человѣкъ и добрый гражданинъ долженъ чтить его сокровищемъ, какое изобрѣло ваше остроуміе, и какое щедрость Ваша даровала свѣту. Я шѣмъ паче пронужъ онымъ, что вы его мнѣ приписали. Мудрые должны бытъ наставниками свѣта и сотрудниками Государей. Слѣдовательно ихъ должностъ есть думать а наша соображать дѣянія наши съ ихъ мыслями. Они обязаны научать свѣтъ своими правилами, а мы своимъ примѣромъ. Они должны изобрѣтать, а мы исполнять.

Я давно уже читаю и учу творенія ваши, и увѣренъ, что шѣ, кои

оныя читали, необходимо должны
быть исполнены глубокаго почтенія
къ сочинителю оныхъ. Въ семъ ник-
то вамъ отказашъ не можешъ; и по-
тому прошу васъ вѣрить, что я со-
всякимъ уваженіемъ, каковаго пребу-
юшъ достоинства ваши, пребываю.

Государь мой,
доброжелательный вамъ фридрихъ
Наслѣдный Принцъ.

Маія 23 дня
1740 года.

Фельдмаршалъ фонъ Кейшъ въ юно-
сти своей былъ пажемъ Фридриха Ве-
ликаго. Мать его, копорую онъ весь-
ма любилъ, провождала жизнь въ край-
ней бѣдности. Дабы подати ей по-
мощь, то кромѣ своего дежурства, во
время котораго онъ долженъ былъ безъ
сна провождать ночь въ передней Коро-
левской, дежурилъ онъ и за многихъ
другихъ пажей, и полученные за то и
инымъ образомъ скопленные деньги,
посылалъ матери.

Однажды, какъ Король не могши
заснуть хотѣлъ читать книгу копо-
рая находилась въ другомъ покоѣ кли-
калъ онъ дежурнаго пажа. Пажъ не

шелъ. Онъ повторялъ сіе не однократно, но щещно. На концѣ онъ одѣлся, и вышелъ въ переднюю посмощрѣть, если тамъ кто изъ пажей. Онъ находилъ Кейша, сидя слящаго за столомъ: предъ нимъ лежало письмо, за которымъ онъ заснулъ. Король беретъ оное; оно было къ пажевой мащери и начиналося такимъ образомъ:

„Уже третью ночь не сплю я отправляя дежурство за деньги вмѣсто другихъ. Уже почти не достаешь силъ моихъ; однако же радуюсь, что я еще десять талеровъ для васъ сберегъ и заслужилъ. Оныя при семъ посылаю и.„ — На семъ онъ уснулъ.

Великая душа Монарха чувствуя цѣну всего того, что прекрасно, благородно и велико, произнена была великодушіемъ сего юноши. Не будя его оставляетъ предъ нимъ письмо, и взявъ два свершка Фридрихсдоровъ кладетъ въ каждый карманъ по одному и возвращается къ покою.

Юноша пробуждается, оканчиваетъ письмо и завертываетъ въ бумагу свои десять талеровъ, составляющихъ все его имѣніе, дабы опослать оныя къ

матери. Онъ встаепѣ съ мѣста и чув-
свуетѣ необыкновенную въ карма-
нахъ пѣкестѣ. Въ какое пришелъ онъ
удивленіе, нашедъ въ нихъ два сверп-
ка съ золопомъ! Онъ сперва поду-
малъ, что ето сдѣлано для испыта-
нїя его честности. И такъ, коль скоро
увидѣлъ онъ по утру Короля, подно-
ся ему золото разказываетъ о семъ
случаѣ, и проситъ прощенїя въ своемъ
проступкѣ. Будучи еще больше про-
нушъ добродѣтелию сего младаго че-
ловѣка: Нѣшъ, мой сынъ, опѣшество-
валъ ему Король, не испишю я шво-
ей честности, но деньги даю тебѣ въ
награду за сыновнюю любовь. — Юно-
ша повергшись къ ногамъ своего благо-
дѣшеля, опѣ великаго восхищенїя еди-
ными слезами извѣявляетъ свою благо-
дарность. Монархъ исполненный уми-
ленїя, что осчастливилъ шоль благо-
родную душу поднимаетъ его съ бла-
гопрїятнымъ видомъ, говоритъ ему
ласковыми словами, что онъ заслужи-
ваетъ всю опѣ него похвалу. Онъ
его шопчасъ произвелъ въ Офицеры и
для Офицерскаго снаряда подарилъ
знашную сумму денегъ. Съ шѣхъ поръ
вся жизнь сего осчастливленнаго чело-
вѣка была продолженїемъ благодарно-

сти его къ своему Монарху, и храбрость и благоразуміе равнявшіеся его благодушію, возвышая его отъ степеня на степень, возвели на высочайшее воинское званіе Фельдмаршала.

Король на обратномъ пути изъ Егерндорфа въ Бреславль зимою 1778 года, увидѣвъ Священническое жилище на высокой со всѣхъ сторонъ открытой горѣ. Чаятельно, что прекрасной видъ онаго возбудилъ въ немъ намѣреніе тамъ переночевать. Внутреннее расположеніе мало соотвѣтствовало наружной его красотѣ. Худая лѣспница, одинъ токмо жилой покой и чуланъ, такой же для ученыхъ упражненій покойчикъ, составляли всѣ выгоды Священническаго жилища. Однако же сія хижина содержала въ себѣ нѣчто, чего щедрино ищутъ въ чертогахъ, и больше обрѣтаютъ въ храминахъ покрытыхъ соломой, нѣчто, что каждой день рѣже, кажется, становится, — честнаго человѣка, и что можешь быть еще рѣже, такого человѣка съ женою и съ дѣтьми счастливаго. Елико былъ Священникъ, ко-

порой съ добродушною женою и съ шестью добрыми дѣтьми хотя при умѣренномъ доходѣ, однако же счастливѣе и довольнѣе жилъ, нежели пошъ великой гостѣ, кошорой сѣю ночь проводилъ у него вознамѣрился. Каждое слово, каждый взоръ сего мужа пошлюко дѣлалъ его Королю любезнымъ, что онъ, дабы долѣе наслаждаться его бесѣдою, захотѣлъ у него отпужинашъ. Не требуешся лучшаго доказательствва о добрыхъ качествахъ сего мужа, какъ благоволеніе къ нему Фридриха Великаго, кошорой, какъ по каждой знаетъ, почитался совершеннѣйшимъ въ знаніи челоѣческаго сердца, а при томъ и не былъ особливый другъ духовенства.

Молоко, масло, хлѣбъ и вода были, какъ по большею частію бываетъ, наилучшее кушанье сей фамиліи. Хотя много дѣшей, но много и просителей къ Богу. Праведно также и изрѣченіе: *Не видѣхъ праведника оставлена, ниже ѣмне его просяща хлѣбы.* Столько же справедливо и по, что многихъ дѣшей содержать дороже, нежели немногихъ.

Добродушный Священникъ, какъ по у просшихъ людей, а особливо у сельскихъ жителей мало обращающихся со знаш-

ностію обыкновенно бываетъ, началъ много извиняться, что онъ не можетъ лучше угостить своего Короля. Сей увѣрилъ его, что солдата не трудно удовольствовать; и между прочимъ спрашивалъ Священника о его жизни. Священникъ доносилъ ему, что его доходы ежегодно простираются не выше 300 шалеровъ, что хотя сего и не довольно для шестерыхъ его дѣтей, однако же онъ не хочетъ другаго искать мѣста, по тому что прихожане его любятъ, а о прибавкѣ онъ также не хочетъ просить, по тому что жалованье идетъ ему отъ его бѣдныхъ прихожанъ. — Легко каждый разсудить можетъ, что столь рѣдкое бескорыстіе усугубило Королевское къ нему благоволеніе. По утру Король заплатилъ ему за ночлегъ сто фридрихсдоровъ, и чрезъ недѣлю послѣ того чрезъ Консисторію увѣрилъ его, что впредь годовой его доходъ будетъ простираться до 500 шалеровъ. —

Въ другомъ путешествіи случилось ему ѣхать чрезъ Господскую деревню. Онъ спрашивалъ, кому она принадлежитъ. Ему донесли, что одной

вдовѣ, которую и по имени называли. Онѣ вошедѣ въ Господской домѣ нашелъ въ немѣ почтенную лѣтами и скорбїю удрученную Госпожу. Въ горницѣ примѣшивъ нѣсколько поршретовъ изображавшихъ Офицеровъ, спрашивалъ, кого они представляють? Госпожа донесла ему, что одинѣ ея мужа, а прочїе трехѣ ея сыновей. Когда онѣ спрашивалъ у нее, живы ли они, то она ему отвѣщивовала, что мужѣ убитѣ на ратномѣ полѣ, а дѣти умерли отѣ ранѣ полученныхъ на сраженїи. Взорѣ, воздыханїе и голосѣ сѣя Госпожи извѣяляли скорбныя ея чувствованїя при семѣ горестномѣ воспоминанїи. Она стояла подобно безлиственному древу въ уединенномѣ лѣсѣ стоящему, лишенному своего корня и подверженному обуреванїямъ и сѣвернымъ вѣтрамъ. Монархѣ тѣми же чувствованїями былѣ исполненѣ; чувствовалъ онѣ, что сїи благородные люди въ сраженїи за него положили животѣ свой. Благоугодно было ему оставшихся наградишь за утрату любезныхъ имѣ людей, столько, сколько шокмо такая утрата награждена бышь можетѣ. Онѣ спрашивалъ, имѣетѣ ли она еще дѣтей? — Толь-

ко двухъ взрослыхъ дочерей. — При васъ ли онѣ? — Нѣтъ. Обстоятельства мои не позволяють мнѣ имѣть ихъ при себѣ, и по ихъ состоянію содержать и воспитывать. Имѣніе мое состоитъ изъ двадцати чetyрехъ тысячъ талеровъ, но я имѣю долгу осьмнадцать тысячъ, которой меня обременяетъ, такъ что исключивъ годовые проценты и подати едва онаго достаетъ мнѣ на необходимыя мои нужды. И такъ, я была принуждена искать помощи у знатныхъ фамилій, которыя по чelовѣколюбію взяли ихъ въ свое призрѣніе.

Король при семъ случаѣ ничего на то не отвѣтствуя, отправился въ свой путь; однако же велѣлъ освѣдомиться о поведеніи дочерей, которое дѣйствительно было всякой похвалы достойно. Чрезъ нѣсколько недѣль прислалъ онъ вдовѣ 18000 талеровъ для уплаты долгу съ такимъ при томъ соизволеніемъ, чтобъ имѣніе принадлежало старшей дочери, да и еще 24000 талеровъ въ приданое младшей. —

Самые враги его, которыхъ сей Государь такъ какъ и каждый Великій Мужъ имѣлъ не мало, если только хотѣя нѣсколько могутъ чувствоваться

нравственную красоту, должны про-
штиву воли своей сказать: что дѣяніе
се было велико.

Однажды Король былъ опасно бо-
ленъ, что заставляло страшиться,
чтобъ смертію его не прекратилась
его фамилія. Одинъ изъ придворныхъ,
которой былъ при томъ исполненъ
его благодарній, смѣялся; что нѣко-
торые о томъ извѣявали свое беспо-
койство. — А еслибъ то и въ самомъ
дѣлѣ случилось, сказалъ онъ, то шѣмъ
лучше! — Объ етомъ свѣдалъ Король.
Ничто не могло быть для него чув-
ствительнѣе, ибо извѣстно, сколь онъ
былъ приверженъ къ своей фамиліи.
Чувствовалъ онъ также и оскорбленіе.
Но какъ душа Фридриха Великаго мо-
гла мыслишь объ опмщеніи за оскор-
бленіе собственно ему нанесенное! —
Еслибъ я сего человѣка послалъ и на
вѣчное заточеніе въ Шпандау, кто бы
мнѣ въ томъ воспрекословилъ? ска-
залъ онъ; и ничего не сдѣлалъ сему
человѣку.

Нѣкто молодой Баронъ, которой
въ Парижѣ шатався по кофейнымъ до-

мамъ, шракширамъ и театрамъ, про-
мошалъ все свое имѣнїе, по возвраще-
нїи своемъ въ отечество, просилъ Ко-
роля о мѣстѣ: но въ отвѣтъ полу-
чилъ пакетъ съ бубновымъ шузомъ.

Когда Король около церкви Св. Ни-
колая въ Потсдамѣ, повелѣлъ сдѣ-
лать покрытые переходы со сводами,
и чрезъ то нижнїе окна были задѣла-
ны, то церковь лишилась нѣсколько
свѣту. Настоятель при семъ случаѣ
не преминулъ просить Короля, чтобъ
онъ строенїе приказалъ уничтожить:
но въ отвѣтъ на своемъ проситель-
номъ письмѣ получилъ слѣдующее рѣ-
шенїе: *Блаженіи суть не видящіи, и
сѣрующіи.*

Королю угодно было развести въ
Сансуси садъ для ананасовъ, для ко-
его предложено было мѣсто близъ Ко-
ролевскаго саду, принадлежавшее одной
вдовѣ. Спрашивали у нее, чего она за
мѣсто свое требуетъ? Оно мнѣ сто-
итъ, отвѣтствовала она, 400 Рейх-
сталеровъ, но я доброму моему Госу-
сударю уступлю за 300 Рейхстале-
ровъ. Какъ донесли о томъ Королю, и

сказали при томъ, что она вдова, то повелѣлъ онъ дать ей 600 Рейхспалеровъ, и освѣдомишься о ея обстоятельствахъ. Узнавъ о ея бѣдности, и что имѣетъ пропитаніе свое отъ саду, присовокупилъ сей Монархъ: Я слышалъ что она честнымъ образомъ снискиваетъ себѣ пропитаніе и что уже стара, для того повелѣваю ей дать 800 Рейхспалеровъ. Поелику вмѣстѣ съ ея землею покупается ея и домикъ, то выстроить ей другой. Да сколь она стара! — Съ лишкомъ бо лѣтъ. — Такъ прибавить ей еще 200 Рейхспалеровъ, пусть въ изобиліи кончитъ остатокъ дней своихъ. Вдова сколькою милостію была столько пропуща, что проливала радостныя слезы, взирая на него и просила Бога, да умножитъ число лѣтъ его, и исполнитъ радостію каждой день его жизни.

Одинъ изъ приближенныхъ Королевскихъ служителей укралъ у него изъ кабинета 10000 Рейхспалеровъ. Ешо легко могло случиться, по тому что Король отнюдь не былъ недовѣрчивъ, и его карманныя деньги часто недѣли по двѣ и по три въ кабинетѣ лежали

на столѣ. День спустя послѣ того, какъ онъ узналъ о покражѣ, шушя говорилъ что онъ окруженъ все ворами. Однако же не велѣлъ онъ дѣлать ни малѣйшаго о томъ изслѣдованія. Чрезъ нѣсколько дней попомъ одинъ изъ старыхъ его служителей донесъ ему о ворѣ. Король говорилъ ему, что это не правда, а хотя бы и была правда, то онъ объ этомъ говорить не долженъ. Служитель стоялъ въ томъ, что онъ говорилъ правду, что тотъ, которой похитилъ деньги, 5000 Рейхс-талеровъ промочалъ въ Берлинѣ, а другія 5000 спряшаны у него въ постелѣ; что если угодно Его Величеству, шакъ онъ ихъ тотчасъ и достать можетъ. „Оставь это опвѣщивалъ Король. „Я не хочу денегъ, которыя укралъ „этоиъ негодной человѣкъ, и запрещаю „тебѣ болѣе никогда мнѣ объ этомъ „не напоминать. „

Недѣлю спустя Король выѣхавъ верхомъ встрѣшилъ служителя, которой укралъ у него деньги, ѣдущаго въ каретѣ. Какъ, негодной человѣкъ, вскричалъ ему Король, ты вздумалъ проѣзжаться на деньги, которыя у меня укралъ? — Однако же онъ его оппустилъ; только на дру-

гой день отослалъ его обратно въ
пошъ гусарской полкъ, изъ котораго
онъ былъ взятъ, гдѣ и нынѣ спокой-
но наслаждается плодомъ воровства
своего-

Король заказалъ одному художни-
ку для себя нѣкоторую работу. Какъ
сей оною замѣшкалъ, то Король поз-
вавъ его къ себѣ, спрашивалъ: для че-
го онъ такъ медленно дѣлаетъ то,
что онъ заказалъ? „Я чрезвычайно
„обремененъ работою для новаго дома,
„которой купилъ себѣ Г. Тесенъ. „
Такъ назывался пошъ изъ Королев-
скихъ служителей, которой велъ его
расходъ. Король удивился такимъ за-
тѣямъ и имѣлъ любопытство получ-
ше разсмотрѣть сіе дѣло. Онъ ве-
лѣлъ присматривать, когда ешъ
человѣкъ будетъ въ своемъ новомъ
домѣ, и какъ оной находился недалеко
отъ Сансуси, то онъ пошелъ туда
пѣшкомъ, и пришелъ въ такое время,
когда наименѣе его ожидать было мо-
жно, Онъ ходилъ по всѣмъ покоямъ,
нашелъ, что все сдѣлано было наилуч-
шимъ образомъ и похвалялъ тонкой
вкусъ хозяина. Но какъ пришелъ въ

его спальню и увидѣвъ въ ней чрезвычайное великолѣпіе, то съ нѣкопори́мъ удивленіемъ спрашивалъ: Кто тутъ спашь будешь? Камеръ-гусаръ въ крайнемъ замѣшательствѣ говорилъ тихимъ голосомъ: Я, Ваше Величество. — Король спрашивалъ у подрядчика спроенія, котораго онъ встрѣтилъ у дверей: Сколько на ето́мъ домѣ употреблено денегъ; — 60000 Рейхсшадеровъ, ошвѣществовалъ подрядчикъ. Тогда спрашивалъ онъ у своего служителя, откуда онъ взялъ такую сумму денегъ? Изъ ящика, въ которомъ хранятся деньги Вашего Величества, говорилъ онъ, но я ихъ опять внесу. — Тогда уже Король не могъ удержатъ своего гнѣва: онъ ударилъ его нѣсколько разъ своею тростью, и отходя сказалъ: „Еще бы я тебя просилъ, негодной человѣкъ, еслибъ ты не зашѣялъ столь великолѣпной для себя спальни. — Сей человѣкъ со всемъ уже считалъ себя погибшимъ; но слѣдующаго дня приказалъ ему Король при себѣ открыть ящикъ, и какъ недоспавало только около 800 Фридрихсдоровъ, то Король сказалъ ему: Вотъ тебѣ и послѣдніе, негодной человѣкъ, возьми ихъ и никогда болѣе предъ гла-

за мои не являйся! Симъ дѣло и окончилось.

Одинъ изъ Королевскихъ заслуженныхъ камердинеровъ вдался чрезвычайно въ пьянство. Король, чтобы уличить его въ шомъ, заставлялъ его пройти въ горницѣ по одной половницѣ прямо, но сего онъ никогда почти не могъ сдѣлать. Тогда Король немедленно высылалъ его изъ покоя чрезъ другія двѣри, дабы другіе надъ нимъ не смѣялись, и приказывалъ ему выспаться. Въ такомъ случаѣ сей благодущный Монархъ самъ раздѣвался.

Полполковникъ фонъ Д... бывший Инженеромъ во Французской службѣ, приѣхалъ въ Амстердамъ, и привезъ съ собою различные планы крѣпостей. Когда онъ былъ принятъ въ Королевскую службу, то думалъ что заслужитъ отъ Короля великую себѣ милость, если подаритъ ему сии чертежи. Благодарствую тебѣ за твой подарокъ, сказалъ ему Король, но чтобы твоя нога не была въ моихъ крѣпостяхъ за то, что ты во зло употребляешь свои дарованія. Я тебѣ охотно

опладоу въ команду своихъ лошади-
ковъ, а больше ничего. Чрезъ нѣсколь-
ко времени сдѣланъ онъ былъ Полков-
никомъ; однакоже никогда ни къ чему
другому не былъ употребляемъ. Ко-
роль хотя и имѣлъ въ своей службѣ
такихъ людей, но никогда имъ ничего
не ввѣрялъ.

Господинъ Т... убѣжавъ изъ Фран-
цузской службы приѣхалъ въ Пошедамъ
и былъ представленъ Королю подъ
именемъ Графа Д... Король примѣ-
тивъ въ немъ дарованія, принялъ его
въ свою службу и далъ ему изрядное
содержаніе. Такъ называемый Графъ,
произошелъ въ Подполковники, и имѣлъ
смѣлостъ незаконную жену за закон-
ную представивъ Королевскому дому,
а особливо наслѣдной Принцессѣ, ко-
шорая часпо приглашала ее къ своему
столу и удостоивала ошмѣннаго бла-
говоленія. Мнимая Графиня умерла, а
чрезъ нѣсколько времени явилася за-
конная жена Графова, отъ которой у-
знали, что первая была Парижская кра-
савица, кошорую тамъ Графъ къ себѣ
принялъ. Графскіе непріятели употре-
били сей случай, чтобъ оговорить его

предъ Королемъ. Но сей великій Мо-
нархъ, удовольствовался токмо тѣмъ,
что написалъ къ Графу слѣдующее:

„Господинъ Подполковникъ Графъ
„Д... или господинъ Р... Когда я васъ
„принималъ въ свою службу, то для
„меня совершенно было равно, закон-
„ную ли жену, или наложницу приве-
„зли вы съ собою. И такъ съ обыкно-
„венною моею благосклонностію, про-
„щаю я вамъ безстыдство, которое
„вы имѣли, чтобы представить ее Ко-
„ролевской Фамиліи. Она уже умерла,
„слѣдовательно и дѣло кончено. Но я
„желалъ бы вамъ подать мой совѣтъ,
„нѣсколько повоздержаться предста-
„влять ту, которая нынѣ заснула
„ея мѣсто. Служите мнѣ вѣрно; въ
„вашихъ и въ моихъ лѣтахъ не много
„должно думать о женскомъ полѣ и
„проч.,“

Фридрихъ.

Сколь мало Король являлъ власть
свою, доказываетъ между прочимъ слѣ-
дующее обстоятельство. Сей Госу-
дарь великое имѣлъ желаніе увеличить
Потсдамскую рапушу присовокуплені-
емъ къ ней близъ стоявшаго дома, ко-

порой принадлежалъ одному хлѣбнику; но хозяинъ дома не соглашался его уступить. Король велѣлъ ему сказать, что онъ не только ему за домъ заплатитъ, но еще сверхъ того въ другой части города велитъ ему даромъ выстроитъ новой, однакожъ не смотря ни на что не можно было склонить къ тому хозяина, и рапуша осталась по прежнему. — Одно, чѣмъ Король наказалъ хлѣбника, было то, что домъ его остался по старому, когда всѣ прочіе дома въ той части города вновь и прекрасно выстроены были.

Дѣвица фонъ Гогендорфъ, собою весьма прекрасная, веселая и живая просила у Короля на одной станціи при перемѣнѣ лошадей, мѣста въ какомъ нибудь монастырѣ. Монархъ, которому понравилась вольность и веселость дѣвицы, ошвѣтствовалъ, что не прилично ей быть монахиней, но что лучше ищи за мужъ. Дѣвица продолжала: я бѣдна, за меня никто не сватается, по тому что нѣтъ приданого. О! что до ешаго касается, ошвѣтствовалъ Король, то я беру на себя обѣ ешомъ пецися; и въ тоже

самое время у стоявшаго подлѣ кареты Совѣтника спросилъ: женашѣ ли онѣ? Услышавъ, что женашѣ, повторилъ обѣщаніе свое дѣвицѣ, которая оставила Короля съ великимъ удовольствіемъ и чувствительностію. Скоро потомъ сія дѣвица при весьма милосливомъ письмѣ получила 1000 Рейхсгалеровъ съ увѣреніемъ, что если она будетъ имѣть жениха, то получитъ еще богатѣйшій подарокъ.

Какъ первенствующій надъ полковыми Священниками по имени Клецке просилъ, чтобъ ему самому позволено было пославлять въ проповѣдники полковые, и многими доводами утверждалъ, что это лучше и ему приличнѣе, нежели начальникамъ полковъ; то Король на поданномъ ошѣ него прошеніи подписалъ слѣдующія слова: *Царство его нѣсть отъ міра сего.*

Нѣкто изъ фамиліи фонъ . . . писалъ къ Королю, что онѣ человекъ несчастной фамиліи, и по тому просилъ Короля о призрѣніи. Король отвѣстилъ: „что онѣ не знаетъ,

чтобъ сія фамилія была несчастна ;
ибо всѣ въ оной были совершенно сча-
сливы ; по тому что всѣ были глу-
пы и богаты.

Король путешествуя въ Силезію
многократно имѣлъ ночлѣгъ у одного
Священника , не зная своего хозяина.
Однажды бывъ въ веселомъ духѣ по-
звалъ онъ его къ себѣ и спрашивалъ ,
каково поживаешь господинъ проповѣд-
никъ? Весьма худо, Ваше Величество.—
Такъ въ будущей жизни лучше будетъ,
продолжалъ Король. — Я сомнѣваюсь,
не будетъ ли еще тамъ хуже.

Король съ нѣкоторымъ удивлені-
емъ, какъ это разумѣть, спрашивалъ
у него?

Проповѣдникъ. Я бы вамъ охотно
изъяснилъ, если бы Ваше Величество
имѣли время и охоту меня послушать.

Король. Хорошо, изъясни мнѣ.

Проповѣдникъ. Я имѣю двухъ до-
черей, прехъ сыновей и одинъ ма-
ленькой приходецъ. Въ мальчикахъ,
казалось мнѣ, что я примѣшилъ осп-
ропу и въ томъ не ошибся. Я употре-
билъ все на ихъ воспитаніе. Посылалъ
ихъ въ школы и университеты и
черезъ то зашелъ въ долги. Мальчики

хотя и изрядно выучились, но еще не приспособлены къ мѣсту, и слѣдовательно не могутъ замѣнить употребленнаго на нихъ иждивенія. Доходы съ моего прихода не только не умножились, но еще уменьшились. Къ тому же я ужъ состарѣлся и не нахожу никакой возможности уплатить долги: и такъ, если теперь умру не наблюдая правила: *sum cuique* [каждому свое] и не удовлетворю своихъ займодавцевъ, то никакъ не могу ожидать доброй славы въ будущей жизни, и —

Король. Такъ, такъ, и подлинно ещо не весьма хорошо. Надобно тебѣ помочь. Сколь велики твои деньги?

Проповѣдникъ. 800 талеровъ.

Король. Я заплачу твои долги, если ты докажешь, что твои сыновья чему нибудь научились и годны въ мою службу. Сверхъ того буду имѣть объ нихъ попеченіе, а тебѣ сдѣлаю прибавку къ годовымъ твоимъ доходамъ, если ты сыновей своихъ воспиталъ къ пользѣ опечества. Но гдѣ твои дочери?

Проповѣдникъ. Всякой разъ, когда Ваше Величество изволите сюда приѣзжать со свитою, я ихъ отсылаю въ городъ.

Король [улыбаясь] ето не худо. Пусть завтра ко миѢ побываютъ. На другой день Король со всемъ позабылъ о Паспорскихъ дочеряхъ, какъ доложили ему, что двѣ дѣвушки въ перее ней просятъ, доложитъ объ нихъ Вашему Величеству, сказывая, что вы изволили ихъ къ себѣ позвать. Помню, сказалъ Король, ето Паспорскія дочери. Позовите сюда купца торгующаго галантерейными вещами. Король весьма долго и весьма милостиво разговаривалъ съ обѣими дѣвушками, которыя при хорошемъ видѣ имѣли много разума и смѣлости. Онъ накупилъ имъ разныхъ уборныхъ вещицъ и сверхъ того надѣлилъ деньгами. Сыновей Священническихъ, которые были ему представлены съ хорошими аттестатами, опредѣлилъ къ мѣстамъ. Дочери выданы за мужъ и Король утверждалъ что одного Священника какъ въ настоящій, такъ и въ будущей жизни счастливымъ сдѣлалъ.

Какъ однажды Король упражнялся въ своемъ кабинетѣ, пришелъ туда Принцъ *** которому тогда было чешыре или пять лѣтъ отъ роду, и

игралъ своимъ валаномъ. Валанъ полетѣлъ на Королевской столъ. Король сбросивъ его продолжалъ писать. Принцъ опять бросилъ свой валанъ въ верхъ, и до пѣхъ поръ игралъ, покамѣспъ оной опять не упалъ на столъ, гдѣ Король писалъ. Король еще разъ бросилъ его на полъ и посмотрѣлъ на Принца съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ. Молодой Принцъ нѣсколько больше спалъ осперегаться; однако же на послѣдокъ ошибся, и воланъ упалъ къ Королю на бумагу, которой тотчасъ спряталъ его въ карманъ. Принцъ со всевозможною покорностію просилъ у Короля прощенія, и чтобъ онъ возвратилъ ему его валанъ. Король ему отказалъ; Принцъ просилъ его сильнѣе, но Король былъ неупросимъ. На конецъ маленькой Принцъ разсердился, приступилъ къ Королю, и подбодрившись говорилъ грознымъ видомъ: Я спрашиваю Ваше Величество, отдадите ли вы мнѣ мой воланъ, или нѣтъ? — Король усмѣхнувшись вынулъ воланъ изъ кармана и отдавая его Принцу сказалъ: видно, что не опнимушь у тебя Силезіи.

Совѣтникъ въ одномъ маленькомъ городкѣ въ Бранденбургской области, велѣлъ взять одного гражданина подъ спражу за то, что будто бы онъ произносилъ хулу на Бога, на Короля и на правительство, и представленіе о томъ непосредственно отправилъ къ Королю, конторой написалъ на полѣ слѣдующее: что взятый подъ спражу хулилъ Бога, то сіе служитъ доказательствомъ, что онъ его не знаетъ: что онъ поносилъ меня, я ему то прощаю, а что онъ оскорбилъ правительство, за то долженъ быть примѣрно наказанъ, и на полчаса отосланъ въ Шпандау.

Какъ Король при раздѣлѣ Польши имѣлъ личное свиданіе съ Императоромъ, то оба Монарха кушали всегда вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ знатнѣйшихъ своихъ Кавалеровъ. Генераль Лаудонъ, бывшій въ свитѣ Императорской хотѣлъ однажды сѣсть пониже. Король увидѣвъ его: Господинъ Генераль Лаудонъ, сказалъ ему, пожалуйста сядьте здѣсь. Мы всегда пріятнѣе видѣть васъ подлѣ себя, нежели на противѣ.

Одинъ крестьянинъ изъ Галберштапскаго Княжества почитая себя не-
 право въ судѣ осужденнымъ, пришелъ
 въ Берлинъ и подалъ прошеніе въ ру-
 ки самому Королю. Монархъ по обык-
 новенію, послалъ сіе дѣло на разсмо-
 трѣніе въ судъ, куда надлежало, гдѣ
 по почномъ изслѣдованіи найденъ кре-
 стьянинъ неправымъ. Поелику подо-
 зрѣвали, что онъ прошиву своего увѣ-
 ренія и по одной только дерзости при-
 носилъ жалобу, то судъ спрашивалъ
 у Короля: не должно ли наказати кре-
 стьянина, и какому бы наказанію его
 подвергнушь? Король отвѣщивалъ:
 „И послѣднему изъ подданныхъ моихъ
 „не могу я отказать имѣти къ себѣ
 „доступъ, да и почитаю за несправе-
 „дливо наказывать такого человѣка,
 „которой по простотѣ или невѣденію
 „впалъ въ погрѣшность; по чему судъ
 „крестьянина въ винѣ его простити
 „долженъ.“

При осадѣ Швейдница Король бывъ
 недоволенъ неискуствомъ своихъ Ин-
 женеровъ и дѣлающихъ подкопы, же-
 стко выговаривалъ Штабъ - Офицеру
 надъ лопатниками, которому на ко-

нецъ велѣлъ выйти изъ войска. Офицеръ ничего не говоря пошелъ прочь. Сей жестокой выговоръ получилъ онъ въ то самое время, какъ производилась работа. Когда уже онъ вышелъ изъ рва, то Король призывая его назадъ говорилъ ему: „Ты сперва кончи „осаду, а послѣ уже иди прочь.“, Офицеръ нимало не разсуждая говорилъ вопреки: „Благодарю Вашему Величеству за милость, что позволяете „мнѣ дать себѣ отстрѣлишь сперва „ногу или руку, а потомъ уже иши „изъ вашей службы; но мнѣ надобна и „ша и другая, чтобы я по крайнѣй „мѣрѣ могъ избавить Ваше Величество отъ убытка, которой на вывозъ меня изъ вашихъ владѣній употребить должно.“, Король разсѣялся на его отвѣтъ, велѣлъ продолжать ему свою работу, сдѣлалъ ему подарокъ, и онъ по сихъ поръ еще находится въ Королевской службѣ.

Какъ мать преславнаго Генераль-Поручика фонъ Беллинга по смерти своего супруга пришла въ крайнюю бѣдность, то сей знаменитый мужъ,

бывшій еще тогда Субалперъ - Офицеромъ раздѣлялъ съ нею свое жалованье, и лучше самъ хотѣлъ терпѣть нужду, нежели допустить до того мать свою. Сія самая сыновняя любовь побудила его писать къ Королю Фридриху Великому, чтобы онъ принялъ бѣдную мать его въ свое Королевское призрѣнїе. Король, который собственную свою мать любилъ съ примѣрною горячностію, принялъ сію прозьбу столь милоспиво, что не только вдовѣ фонъ Беллингъ опредѣлилъ знатный пенсіонъ до конца ея жизни, но и чувствительнаго и благодарнаго ея сына всемилоспивымъ собственноручнымъ писаніемъ благоволилъ о томъ увѣдомить.

Принцесса Прусская Елисавета, написала себѣ однажды изъ Ліона весьма дорогой матерїи для платья. Но какъ такіе чужестранные товары совершенно запрещены, то собирашель пошлины былъ столь отваженъ, что конфисковалъ сію матерїю. Принцесса раздраженная такимъ поступкомъ велѣла ему сказать, что она готова заплатить предписанную пошлину, только

бы онъ принесъ матерію оную ; онъ повиновался. — Она взявъ отъ него заплашила ему парю пощечинъ и выгнала его изъ своего покоя. Сей чловѣкъ почиая себя обещеннымъ приносилъ Королю жалобу ; Король рѣшилъ оную слѣдующимъ образомъ.

„Пошлину я теряю. Принцесса осмѣается при своемъ платьѣ, а при пощечинахъ шопъ, который она получилъ. Что же до бесчестія касается, то я просителя отъ онаго освобождаю : ибо прикосновеніе прекрасной руки не можетъ обезчестить, рожи сборщика пошлинъ. „

Солдатъ провезшій тайно товары, былъ осужденъ заплатить 2000 Рейхсшалеровъ. Какъ приговоръ предсавленъ былъ Королю для утвержденія, то онъ на полѣ приговора написалъ слѣдующее : прежде, нежели утвержу сей приговоръ, жалалъ бы я знать, какія средства употребятъ, чтобъ заставить солдата заплатить 2000 Рейхсшалеровъ.

Фридрихъ.

Одинъ Офицеръ получилъ отставку съ весьма хорошимъ пенсіономъ; ибо онъ представилъ о себѣ, что болѣе служить неспособенъ. Однажды Король проѣзжалъ чрезъ тотъ городъ, гдѣ онъ жилъ; узнавъ объ немъ спрашивалъ его: какъ ешо, что онъ не въ службѣ, будучи совершенно свѣжъ и здоровъ. Ваше Величество я здѣлалъ козла (*) и для того взялъ отставку. — „Такъ ты изъ весьма негодной „фамиліи. Твой отецъ сдѣлалъ осла, „а ты козла. „

Одинъ изъ знашнаго духовенства просилъ у короля земли, чшобъ подъ своимъ смонрѣніемъ поселить на ней нѣсколько людей. Король подъ его прошеніемъ написалъ слѣдующее:

Paulus machte Christen,
Aber keine Colonisten.

то есть:

*Павелъ творилъ Христіанъ,
А не Колонистовъ.*

Одинъ проповѣдникъ переслалъ къ Королю сочиненіе свое о грѣхѣ про-

(*) Сдѣлать козла, einen Bock machen, значитъ по свойству Нѣмецкаго языка сдѣлать простулокъ.

пиву Святаго Духа: на сѣе сочинилъ
 онѣ Короля получилъ такой отвѣтъ:
 „грѣхи твои пропиву Святаго Духа
 „исправно получилъ, и молю Бога, да
 „возмешъ разумъ твой въ милости-
 „вое свое покровительство. „

Нѣкто господинъ Шпренгель, ко-
 торой при большомъ Попсдамскомъ си-
 ротскомъ домѣ управлялъ экономиче-
 скими дѣлами, просилъ Короля произ-
 вести его или въ Тайные или въ Во-
 енные Совѣтники. Съ веселымъ ду-
 хомъ, которымъ Королю былъ столько
 свойственъ, и дѣлалъ его столько по-
 добнымъ веселому Генриху IV, отвѣ-
 ствовалъ онъ:

„Тайнымъ Совѣтникомъ не могу я
 „васъ сдѣлать, по тому что въ моемъ
 „сиротскомъ домѣ ничего нѣтъ тай-
 „наго; также и военнымъ, по тому
 „что мой сиротской домъ никакой
 „войны не ведетъ. Но чтобы увѣрить
 „васъ о моей милости, то учреждаю
 „для васъ новой чинъ и жалую васъ
 „въ сиротскіе Совѣтники.

Фридрихъ.

Одинъ искусной коновалъ весьма много употребилъ труда въ лѣченіи скопа отъ заразы. Въ награжденіе просилъ онъ себѣ чина Надворнаго Совѣтника. Главное правленіе представило его прозьбу Королю. Представленіе прислано было обратно съ тѣмъ только различіемъ, что Король при словѣ *Надворной Совѣтникъ*, вычеркнувъ *Надворной*, а вмѣсто того на полѣ поставилъ: *Скотской*.

Тоже самое случилось и съ приставомъ магазейнымъ Цорномъ, который просилъ себѣ чина Коммисскаго Совѣтника, и на то получилъ слѣдующее рѣшеніе

„Его Величество, Король Прусскій
„Всемилоствѣйшій нашъ Государь и
„проч. находивъ, что приставу при
„пабачномъ магазейнѣ въ Галлѣ при-
„личнѣе по его должности чинъ *таба-*
„*шнаго Совѣтника*; и по тому угодно
„намъ лучше дать ему оной, нежели
„важной чинъ Коммисскаго Совѣтника.

Потсдамъ 26 Ноября 1784 года.

Фридрихъ.

Двѣ Президентши въ Клевѣ, изъ коихъ у одной мужъ былъ при правленіи, а у другой въ другой палатѣ, безпрестанно спорили между собою о первенствѣ, и Президентша правленія ушверждала, что она имѣетъ преимущество. Другая будучи тѣмъ оскорблена подала Королю просительное письмо съ тѣмъ, чтобъ Его Величество рѣшилъ, которая изъ нихъ должна быть предпочтена, и кто кому изъ нихъ уступить долженъ? Король на прошеніи надписалъ:

„Большая дура имѣетъ первенство.,,

При подобномъ же случаѣ просили нѣкоторые правленія секретари у Короля, чтобъ онъ всемилостивѣйше рѣшилъ, въ какомъ классѣ счисляться имъ противу военныхъ чиновъ; ибо они въ обществахъ многіе имѣли о томъ споры съ Субалтеръ-Офицерами.

Король отвѣтствовалъ:

Противу капрала, но и сей имѣетъ еще преимущество предъ ними, когда былъ въ походѣ.

Фридрихъ.

Въ то время, какъ узнали, что извѣстный Кавалеръ д Еонъ былъ женщина, Король говорилъ шутя тогдашнему Французскому Посланнику:

„Вопи́ шаковы то вы господа
„Французы! когда думаешь, что имѣ-
„ешь, дѣло съ мушиною, то опкроет-
„ся на конецъ, что съ бабою,,

Какъ Король въ 1658 году 23 Августа во время войны подъ Цорндорфомъ переправился чрезъ Одеръ; гусары привели къ нему человекъ съ 12 плѣнныхъ козаковъ. Сии люди, такъ какъ и ихъ уборъ имѣли въ себѣ нѣчто странное. Король разсматривалъ ихъ внимательно, а потомъ оборотясь къ Маюру фонъ Веделю сказалъ: *подумай пожалуй, съ какими чертями сражаться мнѣ должно!*

Однажды Королю при перемѣнѣ лошадей, случилось увидѣть молодаго почтоваго служителя, у котораго плащъ съ лишкомъ щегольски и вершопрашно было сдѣлано. Онъ его позвавъ къ себѣ спрашивалъ, кто ему дѣлалъ плащъ? Молодой человекъ наз-

валъ поршняго по имени. Поди же себѣ сказалъ ему Король, кланяйся *лапинькѣ и маминькѣ!* Но сей молодчикъ къ счастію не разумѣлъ колкаго опивша, кошорымъ онъ сравненъ съ дѣтьми и съ радостію пошелъ опѣ него.

Въ соборной церквѣ въ Берлинѣ недоставало однажды для придворнаго шпата книгъ употребляемыхъ при отправленіи службы и дровъ для топленья Королевскаго при церквѣ покоя. Тогдашній насмѣшитель, старикъ оп. важной писалъ къ Королю слѣдующимъ образомъ:

Превысокомощнѣйшій Король!

Вашему Королевскому Величеству доношу *во первыхъ*: Что для Королевской Фамиліи не достаетъ служебныхъ книгъ. Вашему Величеству доношу *во вторыхъ*: что не достаетъ въ дровахъ, чтобы хорошо попить Королевской покой при церкви. Вашему Королевскому Величеству доношу *въ третьихъ*: что перила на рѣкѣ за церковію повредились.

Шмидтъ, Настоятель при Соборной церкви.

Король посмѣявшись довольно поле-
спранному писанію, написалъ своеруч-
но слѣдующій отвѣтъ:

„Высокопочтенному настоятелю
„Шмидшу доношу во *первыхъ*: кто за-
„хочетъ пѣть, тотъ самъ себѣ до-
„станетъ служебную книгу. Высоко-
„почтенному настоятелю Шмидшу до-
„ношу во *вторыхъ*: Кто хочетъ си-
„дѣть въ теплѣ, тотъ самъ о дро-
„вахъ пеѣтся будетъ. Высокопочтен-
„ному настоятелю Шмидшу доношу
„во *третьихъ*: Чѣмъ смотрѣть за пе-
„рилами на рѣкѣ не его дѣло. На ко-
„нецъ во *четвертыхъ*: Еще доношу на-
„стоятелю Шмидшу, что я впредь не
„хочу съ нимъ имѣть никакой пере-
„писки.,

Фридрихъ.

Что самое провидѣніе имѣло осо-
бенное бдѣніе о сохраненіи жизни Ко-
роля, убѣдительноѣйшимъ на то дока-
зательствомъ служатъ нижеслѣдую-
щія произшествія.

Во время семилѣтней войны при-
сланъ къ Королю отъ неизвѣстной
Графини запершой сундукъ при пись-

мѢ, со вложеніемъ ключа отъ онаго сундука. Въ семъ письмѢ означенная Графиня извѣщается слѣдующими словами: „По елику де я, всеподданнѣйшая раба и почтительница великихъ подвиговъ и достоинствъ Вашего Королевскаго Величества, не въ силахъ иначе доказатьъ участіе, приемлемое мною въ судьбѢ Государя и отечества моего, какъ добровольнымъ пожертвованіемъ всѣхъ моихъ уборовъ, драгоценныхъ камней и наличныхъ денегъ, то и принимаю смѣлость препроводить оныя къ Вашему Величеству въ посылаемомъ при семъ сундукѢ, во увѣреніе моей истинной къ отечеству любви. А какъ препровождаемая отъ меня драгоценности значную составляющъ сумму, и деньги въ военное время для каждаго полководца полезны и надобны, то я лишаясь моего убранства, въ прочемъ всегда крайне лестнаго для сердца женщины, имѣю большее ощущаю удовольствіе, что употребится оное для пользы Государя и отечества моего и проч. По прочтеніи сего письма Король вымолвилъ шокмо, что такая жертва отъ женщины почти неимовѣрна, приказалъ упомянутый сундукъ доставить на

высокой столъ, и служителью скрывшись подъ столомъ, что бы онъ могъ тихо сундукъ достать рукою, опираясь врученнымъ онъ Короля ключемъ. Послѣ сего Король со всѣми при немъ находившимися вышелъ изъ палатки и шутъ оказался, что посредствомъ пружины въ ключѣ имѣвшейся, крышка онъ сундука разомъ отворилась и вдругъ со всѣхъ споронъ соскочили курки съ маленькихъ въ сундукъ вѣланныхъ пистолетовъ съ пулями, онъ копорыхъ всеконечно не могъ бы и Король избѣжать, еслибъ провидѣіе внушенною въ него недоувѣрчивостію не руководствовало къ его спасенію.

Въ другомъ случаѣ избавленъ онъ отъ оправленія ядомъ нижеслѣдующимъ образомъ:

Одному изъ Королевскихъ служителей, имѣвшему обыкновеніе подносить Королю кофей, [а кофей всегда пивалъ Король весьма горячей, предложена была онъ враговъ Королевскихъ значная сумма съ тѣмъ, чтобъ онъ отправилъ Короля ядомъ. Служитель согласившись на таковое безчеловѣчное предложеніе, обѣщалъ исполнить

оное и намѣренъ былъ уготовленной ядъ поднести Королю въ кофеѣ, котораго онъ на ту пору пошребовалъ. Лишь внесъ онъ съ ядомъ смѣшенной кофей, увидѣлъ: что Король сверхъ обыкновенія своего облокотяся на руку заснулъ. Злодѣй покушался вообще неоднократнонымъ привѣпствіемъ разбудить его, однако же спустя нѣсколько минутъ Король самъ пробудясь приказываетъ съ шупливымъ видомъ принесенную чашку кофейю выпить самому злодѣю, уповашельно по той причинѣ, что кофей показался ему уже холоденъ. Осприданіе оправивеля съ шолікимъ замѣшательствомъ и боязливостію сопровождаемо было, что Король спалъ уже съ важнымъ видомъ и голосомъ наспоить на то, что бы онъ неопмѣнно выпилъ кофей въ Его присудствіи. Сей злою совѣстію мучимый пресупникъ признался предъ Королемъ, что кофей смѣшанъ съ ядомъ уготованнымъ для оправленія его. Король при всей важности пресупленія не наказалъ однакожъ означеннаго злодѣя смертію.

Хотя Король и строго поступалъ въ наказаніи за малѣйшія пресупки и

неисправности тѣхъ, кои не выполня-
 ли надлежаще даваемыхъ отъ него да-
 же самыхъ малозначущихъ препоруче-
 ній, однако же не безъизвѣстно, что
 иные оспроумною уверткою своєю въ
 таковыхъ прегрѣшеніяхъ не токмо про-
 щеніе получали, но не рѣдко и счастье
 свое чрезъ то снискивали, какъ то до-
 казуетъ нижеслѣдующее происшествіе:
 Нѣкогда Король послалъ къ Королевѣ
 въ подарокъ первыя семь вишенъ, соб-
 ственно самимъ имъ въ оранжереи на-
 бранныхъ, съ однимъ пажемъ, коимъ
 будучи человѣкъ молодой и лакомой
 не могъ воздержаться отъ родившагося
 въ немъ сильнаго къ онымъ вишнямъ
 аппетита. Дорогою разсуждалъ онъ
 самъ съ собою, что хотя де одною
 или двумя вишенками и пожертвуетъ
 своему желанію, то для Королевы все
 еще пять останется, а между пятью
 и семью не очень велика разность, да
 къ тому жъ мнилъ онъ, что послѣ и
 Королю не придетъ на мысль освѣдо-
 миться отъ Королевы о числѣ послан-
 ныхъ къ ней вишенъ. По таковомъ
 заключеніи сѣлъ онъ двѣ вишенки, а
 отъ сихъ разохотившись болѣе, ко-
 снулся до прочихъ, и по многораз-
 личномъ передумываніи всѣ одну за

другою сбѣлѣ, не воображая себѣ, что
 бы Король спалъ когда либо о семи
 вишняхъ говоришь, но возвращаясь къ
 Королю, отблагодарилъ именемъ Коро-
 левы. Нѣсколько дней спустя спросилъ
 Король у Королевы о вишняхъ, понра-
 вились ли ей оныя, и тушѣ откры-
 лось, что пажъ со всемъ ихъ не при-
 носилъ. На другое утро послалъ Ко-
 роль того же самаго лакомаго пажа съ
 собственноручнымъ письмомъ къ дежур-
 ному Капипану. Пажъ по особенному
 предчувствованію представя себѣ, что
 означенное письмо можетъ быть со-
 держитъ непріятныя какія либо для
 него извѣстія, упросилъ одного стара-
 го и богатаго Жида, ожидавшаго во
 дворцѣ и освѣдомлявшагося у пажа о
 тогдашнихъ расположеніяхъ Короля,
 дабы онъ реченное письмо отнесъ къ
 Капипану. Жидъ принялъ на себя сіе
 препорученіе съ великою охотою и вза-
 имно просилъ пажа, что какъ по его
 словамъ Король сего дня не очень весе-
 ло расположенъ, то бы пожаловалъ увѣ-
 домилъ его, коль скоро Король будетъ
 по веселѣ, что пажъ безопмѣнно сдѣ-
 лать обѣщалъ. Жидъ доставилъ по
 адресу письмо, въ которомъ значи-
 лось, чтобы вручилъ онаго дашь
 пятьдесятъ ударовъ палкою, и не взи-

рая на прозѣбу и моленіе его получилъ опѣ Капишана по точности присужденныя пажу пятьдесятъ ударовъ. Во время спроу спрашиваетъ Король у Капишана, исправно ли даны палашные удары. Капишанъ отвѣчалъ, преисправно, такъ что у старика и борода запряслась. Король не вѣдая, какъ истолковать сей опѣшъ Капишана, освѣдомился по обстоятельству и дозналъ, что не пажъ, но жидъ писмецо доставилъ и слѣдовательно получилъ также палашные удары. Тутъ Король не могъ опѣ смѣху воздержаться, и послѣ призвавши пажа къ опечету, услышалъ опѣ него истинное признаніе, что онъ вишни самъ сбѣлъ, а писмецо по особенному предчувствованію переслалъ съ жидомъ для доставленія, куда слѣдовало. Сколь ни виновны были оба сіи проступка, однако же Король простилъ его въ оныхъ, говоря: Я не намѣренъ болѣе держать тебя при себѣ, ибо что ни есть рѣдкое и для тебя не назначенное, оное ты изорѣу у другихъ вырываешь, а палашные удары тебѣ присужденные, слагаешь тожъ на другихъ. Въспомогло этого опредѣлилъ онъ его въ полкъ Поручикомъ на ваканцію.

Иѣкоптому лѣкарю въ Берлинѣ пришло на мысль сочинить книгу, содержащую разсужденіе о болѣзни Королевской, и напечатать оную посвятивъ самому Королю. Въ сей книгѣ мнимой ученый авторъ между прочимъ утверждаетъ, что Лейбъ-Медики и Хирурги Королевскіе не вѣдаютъ свойства болѣзни, кою Королю одержимъ, но Его Величество благоволилъ бы для поправленія своего здоровья поручить себя попеченію иныхъ искуснѣйшихъ врачей. Король написалъ означенному лѣкарю въ отвѣтъ слѣдующее: Книгу твою я просматривалъ, и Всемилоостивѣйше повелѣваю, дабы ты впредъ ни о болѣзни ниже о здравіи моемъ пишешь не осмѣливался.

Фридрихъ,

Король во время послѣдней своей болѣзни ночью позвонилъ въ колокольчикъ, и отъ вшедшаго къ нему дежурнаго скорохода просилъ пить. Сей подалъ ему стаканъ воды. По елику въ сіе время Монархъ обыкновенно спалъ на спулѣ, то скороходъ подавая пить долженъ былъ Королевскую лѣвую руку положить къ себѣ на плечо, а въ правую подавать стаканъ. Меж-

ду шѣмъ какъ онъ пилъ, заснулъ и сонъ его продолжался цѣлые два часа. Скороходъ долженъ былъ въ семь положеніи во все сіе время стояшь неподвижно, и онъ уже едва было не упалъ въ обморокъ, какъ Король проснулся. Я спалъ съ добрую четверть часа, говорилъ Король. — Нѣтъ, на противъ того Вы изволили почивать два часа. Такъ ты бѣдной чрезъ все сіе время былъ въ такомъ положеніи? И при всемъ случаѣ наградишь его десятию Луидорами.

Во время послѣдней своей болѣзни Король не имѣлъ при себѣ ни одного врача на дежурствѣ, но только было два лакея ночью въ его покоѣ. Если же когда мучила его сильная одышка, то весьма тихимъ голосомъ призывалъ онъ дежурнаго, дабы спящихъ въ другомъ покоѣ не разбудишь, и просилъ самымъ дружескимъ образомъ нѣсколько поддерживать себѣ голову. Въ такомъ случаѣ часто онъ говаривалъ тому, кто оказывалъ ему такую услугу: *Боже мой! какое я терплю мученіе! чѣмъ я оное заслужилъ.* Въ прочемъ никогда не изъявлялъ онъ своего неудовольствія и досады въ столь печальномъ состояніи.

Въ томъ покоѣ въ Сансуси, гдѣ 17 Августа одѣтое уже преставившагося Короля шѣло лежало на походной постелѣ, стояли на столѣ прямо противу головы его часы, которые шли весьма тихо, и на которыхъ написаны были слова Типовы : *Diem perdidit*. (я потерялъ день). Выраженіе сіе совершенно приличествовало въ вѣчное жилище преселившемуся Фридриху; ибо во время долголѣшняго Его царствованія одинъ шокмо день потерялъ онъ, и это былъ 16е Августа, послѣдній день его жизни: 15 Августа диктовалъ онъ еще Тайному Кабинета Совѣтнику Г. Ласпееру Инструкцію для нѣкотораго Министра, которая занимала четыре страницы, съ величайшимъ присудствіемъ духа. Потомъ велѣлъ оную показать Государственному и Кабинетскому Министру Графу фонъ Герцбергу, которой однакожъ не нашелъ ни единой буквы ни перемѣнить, ниже прибавить. Вотъ что могъ великій духъ въ храминѣ, грозившей уже очевиднымъ разрушеніемъ!

*Достопамятные Королевскіе
ордера. (*)*

Колико сей мудрый Государь при-
лѣпенъ былъ къ истиннѣ и просвѣ-
щенію, доказываетъ спараніе его о при-
влеченіи въ свое Государство великихъ
мужей и о ихъ содержаніи. Въ ше-
стый же день по возшествіи своемъ на
престолъ писалъ онъ слѣдующее къ
первенствующему надъ духовенствомъ
Рейнбеку :

*Указъ Короля Фридриха втораго
Рейнбеку.*

Достопочтенный мужъ!

Напишите еще разъ къ Совѣтнику
правленія Вольфу, не можетъ ли онъ
теперь рѣшиться вступитъ въ мою
службу. Я соглашаюсь на всѣ сход-
ныя условія, пребывая

Благосклонный къ вамъ Король.

(*) Сти ордера вышедшіе изъ Королевскаго
кабинета расположены по порядку време-
ни. Во второй части болѣе еще столь
же вниманія достойныхъ предложено бу-
детъ, которые теперь для того остав-
лены, чтобъ вторую часть уравнитъ съ
первою.

Къ сему Король присовокупилъ
своелично:

Прошу васъ постараться о Волфѣ.
Человѣкъ любящій и ищущій истинну,
долженъ быть почитасмъ во всѣхъ че-
ловѣческихъ обществахъ. Правда тор-
жествовать будетъ, если вы его убѣ-
дите къ намъ прѣхать.

Фридрихъ.

Ордеръ изъ Королевскаго кабинета пер-
венствующему надъ духовенствомъ
Рейнбеку.

Достопочтенный мужъ!

Какъ Генераль Маіоръ фонъ Еецъ
на мѣсто умершаго въ Анкламѣ Свя-
щенноначальника представляетъ полку
своего проповѣдника, по имени Шаукир-
ха, то вы увѣдомте меня, доброй ли
это человѣкъ, и имѣетъ ли для се-
го званія потребныя качества; ибо я
не желаю дѣлать Священноначальниками
людей недостойныхъ

Благосклонный къ вамъ Король
Фридрихъ.

Магдебургъ, Сентября 22 дня 1740 года.

Его Величество, Король Прусской и проч. Нашъ всемилосщивѣйшій Государь давно уже примѣшилъ, сколь многіе подданные приносили чувствительныя жалобы на бесконечныя угнѣшенія опкущниковъ, которые не токмо ихъ многого лишили и въ конецъ разорили, но даже и въ такое привели состояніе, что они не смѣютъ требовать себѣ принадлежащаго и принуждены бѣгать изъ деревень. При чемъ сіи люди тѣмъ паче были несчастны, что они не взирая на приносимыя имъ въ надлежащихъ мѣстахъ жалобы не получали никакого вспомошествованія; поелику большая часть военныхъ и гражданскихъ палатъ поставляютъ себѣ за правило, чтобъ въ такихъ случаяхъ не взыскивать съ опкущниковъ, но нѣсколько снисходить, дабы они не опrekliся отъ своего званія, и чрезъ то не нанесли бы беспокойства палатѣ, топчасть сыскавъ на ихъ мѣста другихъ, не упоминая о другихъ причинахъ, которыя Его Королевское Величество здѣсь преходитъ молчаніемъ.

Но какъ Его Королевское Величество никакимъ образомъ не хочетъ пощакать такимъ беспорядкамъ, и хотя опкущикамъ въ собраніи подачей,

за копорыя они плащятъ откупъ, нима-
 мало не намѣренъ препятствовашъ;
 однако же и ошнюдъ шерѣбшъ не хо-
 чешъ, чшобъ они всякими пронырства-
 ми и подъ всякими беззаконными и без-
 совѣшными видами вымучивали у под-
 данныхъ бѣдное ихъ спяжаніе, и без-
 численными ушѣсеніями приводили ихъ
 въ крайнюю нищету и изгоняли ихъ
 изъ деревень. Для сего Его Величе-
 ство напоминаетъ главному правленію
 сколь милоспиво, споль и спрого
 имѣшъ въ семъ случаѣ больше внима-
 нія на сохраненіе подданныхъ, и если
 они будущъ приносятъ жалобы, шо не
 только шакихъ дѣлъ не оставлять
 безъ вниманія и не дѣлать откупщи-
 камъ никакого послабленія въ шакихъ
 бѣдспвенныхъ для поселянъ тяжбахъ,
 но паче военнымъ и гражданскимъ пра-
 вишельствамъ непремѣнно подшвердшъ,
 чшобъ они креспьянъ и подданныхъ въ
 надлежащихъ случаяхъ не оставляли
 безъ помощи, и при подобныхъ обстоя-
 тельствахъ не имѣли бы никакого
 лицепріятія къ откупщикамъ, сколь
 бы великаго чина они ни были.

Его Королевское Величество дол-
 женъ имѣшъ откупщиковъ и всегда бу-
 дешъ имъ дѣлать всякія пособія, дабы

они получили все то, что надлежитъ имъ по контрактамъ; однако же никогда не попустишь, чтобъ они съ подданными поступали ширанскимъ образомъ; и такъ бы располагали ихъ имѣніемъ, какъ будто бы имѣли надъ ними такую власъ, какъ надъ рабами. По чему Его Величество еще разъ повторяетъ главному правленію, дабы оно объявило военнымъ и гражданскимъ пачашамъ, сдѣлать всѣмъ напоминаніе, чтобъ они Христіански поступали съ подданными, а въ противномъ случаѣ знали бы, что естли Его Королевское Величество на своемъ путешествіи найдетъ какого опкупщика жестоко поступающаго съ подданными, то не преминешь показать надъ таковымъ примѣръ своей строгости, ни мало не смотря на чинъ; и такого опкупщика, которой подданнаго или крестьянина выгналъ изъ дому, будетъ почитать не иначе, какъ за великаго пресупника.

Не упоминая о многихъ, на одного опкупщика въ Алшенландабергъ многія уже приносимы были жалобы, что онъ жестоко поступаетъ съ поселянами, и что всякими неправдами ихъ приѣсняетъ, то угодно Его Королевскому Величеству, что бы глав-

ное правленіе таковыя его поступки разѣскало по всей строгости, и естъ-ли онѣ найдется виновнымъ такъ какъ на него доносятъ, то привесть его въ Берлинъ и строжайше наказать; а при томъ и съ Совѣтника палаты, которой дѣлая ему послабленіе пренебрегалъ пеущися о сохраненіи подданныхъ, учинить строгое взысканіе.

О чемъ многократно упоминаемое главное правленіе со всеподданническимъ повиновеніемъ и точностію долженствуетъ учинить исполненіе.

Потсдамъ, Авгус. 7 дня 1742 года.

Фридрихъ.

Свѣшлѣйшій Князь,

Любезный мой родственникъ!

Желая я, чшобы во всѣхъ полкахъ всѣмъ шѣмъ въ службу записаннымъ людямъ въ своихъ уѣздахъ, которые или по причинѣ старости, или весьма малаго росту не могутъ бытъ представлены въ пѣ роты, къ коимъ они принадлежатъ, или дѣйствительно не въ состояніи отправлять службы, дана была немедленно отсѣвка, и при томъ ничего за то не требовать и не

принимать ни деньгами, ниже инымъ чемъ, дабы таковые люди беспрепятственно могли вступать въ супружество и заводиться хозяйствомъ; и чрезъ то бы какъ мои земли были лучше заселены, такъ имѣнїе и дворы не имѣющіе хозяевъ надлежащимъ образомъ заняты были. Однако же всѣ полки должны себя привести въ такое состоянїе, что если бы случился походъ, то каждая рота должна выспавить 122 челоука. По чему, достойнолюбезный родственникъ, сіе мое швердое соизволенїе извольте объявить всѣмъ Шшабъ-Офицерамъ и Капитанамъ тѣхъ полковъ, и беспрестанно со всевозможною исправностію смотрише за тѣмъ, дабы сей указъ всѣми точнѣйше былъ исполняемъ. Если же кто сверхъ всякаго моего въ томъ чаянїя какимъ нибудь образомъ пропивно сему поступитъ, таковой будетъ подверженъ строжайшему взысканїю. Я есмь

доброжелательный вамъ родственникъ

Фридрихъ.

Шарлоттенбургъ, 2 Авгус. 1742 года.

Генераль-Фельдмаршалу Князю фонъ-Ангальтъ - Дессау.

Тайный Совѣтникъ при доходахъ Тарракъ получилъ слѣдующій ордеръ изъ Королевскаго кабинета:

Любезный и вѣрный мой Совѣтникъ!

На представленіе ваше отъ 4 числа сего мѣсяца, касательно установаженія Голландской бумажной мѣльницы далъ я вамъ знать чрезъ Ейзенгарда, что естъли я дамъ на то 30000 Рейхсгалеровъ, то сего будетъ довольно. За такую сумму не трудно каждому установаженіе сіе привести въ совершенство; но въ мѣсто того, чтобъ гражданамъ дѣлать такія заведенія и употреблять къ тому свои деньги, покупающъ они помѣстья, а я долженъ учреждать манифактуры. *Напротивъ того сіе бы должно было дѣлать гражданамъ; ибо помѣстья имъ не приличны.* Въ прочемъ есмь вашъ

милостивый Король

Фридрихъ.

Потсдамъ, 6 Іюня 1780 года.

На вторичное представленіе Берлинскаго купечества, что оно не можетъ состоять своимъ торгомъ, если ограниченіе кофейнаго торгу всегда продолжашься будетъ и изданный на то указъ

пребудетъ въ своей силѣ, Король соизволилъ дать слѣдующее рѣшеніе:

„Изъ вторичнаго представленія учиненнаго здѣшнимъ купечесствомъ вчерашняго дня въ разсужденіи предстоящія перемѣны кофейнаго шоргу явствуетъ, что оно ошцеллюбиваго намѣренія Его Величества Короля Прусскаго нашего Всемилоштивѣйшаго Государя не постигаетъ во всемъ его пространствѣ; и по тому Его Величество ему оное чрезъ сіе объявляетъ.“

„На сей конецъ помянутое купечество должно знать, что съ одной стороны на одинъ кофей 200000 Рейхсгалеровъ выходитъ ежегодно изъ Государства, а на противъ того пивоварни употребляющія одни шокмо внушрненія произведенія къ величайшему и не возвращимому убышку дворянъ, гражданъ и поселянъ, чрезвычайно разоряющія и приближающія къ своему паденію; а сверхъ того съ другой стороны съ симъ чужеземнымъ споль много денегъ выносящимъ изъ Государства произведеніемъ сопряженъ преужасный шайный провозъ, копорый такъ далеко проспирался, что производящіе оной съ заряженными

„ружьями на границахъ нашихъ нахо-
 „димы были, и для солѣланія себѣ
 „удобнѣйшаго пути палили понашимъ
 „шаможеннымъ служителямъ, надзира-
 „телямъ и проч. Какъ то, такъ и
 „другое опѣ неограниченнаго кофейна-
 „го шоргу происходящее и ежедневно
 „умножающееся зло, суть единствен-
 „ныя причины подавшія Его Величе-
 „ству поводъ къ вышереченнымъ пере-
 „мѣнамъ. И Его Величество шѣмъ па-
 „че оныя не уничтожитъ, что купе-
 „чество въ розницу шоргующее шова-
 „рами, въ мѣсто того чшобы ошспа-
 „вать опѣ такого плутовскаго шоргу,
 „оставляетъ еще въ небреженіи шоргѣ
 „многими другими шоварами, какъ то
 „баранами, шеляшами и другимъ на
 „мясо употребляемымъ скопомъ, не
 „упоминая о кореньяхъ, маслѣ и яи-
 „цахъ, что все могли бы они полу-
 „чать изъ другихъ Королевскихъ про-
 „винцій, и чрезъ то сей въ шоргу сво-
 „емъ расходъ кофейю могли бы замѣ-
 „нить гораздо выгоднѣйшимъ для оше-
 „ства образомъ. „

Берлинъ, 14 Генваря 1781 года.

Фридрихъ.

При введеніи новой молишвенной книги, прихожане чешырехъ церквей просили Короля, чтобы имъ было позволено упошреблять прежнюю обыкновенно ими упошребляемую Порсшенова изданія, на что послѣдовало слѣдующее рѣшеніе:

„Его Величество нашъ Всемило-
„стивѣйшій Государь, зная великую
„цѣну благоразумныя въ обрядахъ, до
„вѣры касающихся терпимости, не хо-
„четъ отвергнувъ поданныя отъ че-
„шырехъ здѣшнихъ приходоу 14 числа
„сего мѣсяца прозбы, а и того менѣе
„повелѣвать что нибудь прошивное
„оной.,

„Его Величество по совершенному
„убѣжденію поставилъ себѣ за непре-
„ложный законъ, почиать должностію
„каждаго добраго Государя и отца, каж-
„дому изъ своихъ подданныхъ остав-
„лять совершенную волю вѣрить и бо-
„гослуженіе ошправлять по своему хо-
„шѣнію, только бы правила ихъ и
„обряды вѣры не нарушали общаго по-
„кая и не были прошивны добрымъ
„нравамъ. По чему благоугодно Его
„Величеству, чтобы въ церквахъ не
„было никакого принужденія въ разсуж-
„деніи Камехисиса и молишвенной кни-

„ги, но каждой бы въ томъ имѣлъ совершенною вольность.,,

Помянутые четыре прихода совершенно по томъ успокоились, когда, какъ то упомянуто, каждому была дана свобода вѣришь и пѣть по своему изволенію.

Берлинъ, 18 Генваря 1781 года.

Фридрихъ.

(Король написалъ своеручно.)

У меня каждой можетъ вѣришь, какъ онъ хочетъ, только бы былъ честной человѣкъ. Что же касается до духовныхъ пѣсней, то каждому вольно пѣть: *Нынѣ покоятся всѣ лѣса* или что нибудь и того глупѣе. Но Священнослужители не должны забывать терпимости. Ибо имъ никакъ не дозволяется производить гоненія.

Фридрихъ.

Четыремъ приходамъ.

Его Величество Король Прусскій, нашъ Всемилоостивѣйшій Государь услышалъ, что вчерашней день прибылъсюда одинъ мужикъ съ дикими звѣрями,

чтобы показывать ихъ народу за деньги. По елику сѣе совсемъ прошивно Его соизволенію, по таковыхъ людей не только впередъ не впускать, но еще у самыхъ городскихъ воротъ опіказывать и запрещать итти далѣе. Ибо такіе люди вывозящъ только изъ Государства деньги, чего бытъ не должно. По чему и сей мужикъ немедленно долженъ бытъ высланъ: въ слѣдствіе сего Его Величество далъ уже надлежащее повелѣніе Генералъ Поручику фонъ Рамину, и чрезъ сѣе также донестъ о семъ главному правленію, повелѣвая оному за симъ смотрѣть, и дать о томъ надлежащее свѣденіе опъ себя тому, до кого сѣе касается.

Потсдамъ, февраля 25 дня 1781 года.

Въ глазное правленіе.

Нѣкоторые граждане въ берлинѣ были недовольны строеніемъ, которосъ Король предпринималъ съ ихъ домами, и даже опважились упрямдаться опомъ Короля. Монархъ будучи симъ чрезвычайно огорченъ объявилъ: что онъ впередъ обывательскихъ домовъ опнудъ строитъ не будетъ: ибо они сея милости со всемъ недостойны. Тогда

нѣкоторые изъ благомыслящихъ гражданъ вознамѣрились просить Короля, о всемилоспивѣйшемъ перемѣненіи сего шолико для нихъ вреднаго предпріятія, дабы невинные не поспрадали съ виновными. На сіе получили они изъ Королевскаго кабинета слѣдующій отвѣтъ: Берлинское мѣщанство никогда не было довольно благодѣяніями оказанными Его Величествомъ Королемъ Прускимъ нашимъ Всемилоспивѣйшимъ Государемъ, спарающимся о поправленіи старыхъ ихъ домовъ, и послѣднее представленіе и жалобы въ разсужденіи кровель на новопостроенныхъ домахъ служивъ новымъ доказательствомъ, сколь мало многіе чувствуютъ цѣну милоспії Его Величества. Однако же Его Величество никогда не будетъ смѣшивавъ виновныхъ съ невинными, и на своемъ представленіи подписавшимся купцамъ и прочимъ гражданамъ къ ихъ успокоенію чрезъ сіе о томъ объявляетъ.

Потсдамъ 15 Сентября 1782 года.

Фридрихъ,

Купцамъ Бершу, Теллеру
съ товарищи, въ Берлинѣ.

Гогмаршалъ Графъ фонъ С. *** подалъ Королю прошеніе о принятіи сына своего въ военную службу. Король повелѣлъ своему кабинету дать помянутому, Графу слѣдующее рѣшеніе:

Достопочтенный Графъ!

Изъ писанія вашего 22 Маія видѣлъ я прозбу о вашемъ сынѣ. Но я долженъ вамъ сказать, что уже давно далъ повелѣніе никакого Графа въ свою военную службу не принимаю; ибо они послуживъ годъ или два идущъ въ опсавку. — Естьли же сынъ вашъ служилъ хочетъ, то не долженъ надѣяться на свое Графство, и не ожидаетъ себѣ никакого повышенія, естьли своему искусству порядочно не научился. Благосклонный вамъ Король.

Фридрихъ.

(Въ низу нарисано было собственною

Королевскою рукою слѣдующее:)

Молодые Графы ничему не учащаются во всѣхъ земляхъ бывающъ невѣжды. Въ Англіи Королевской сынъ служилъ на кораблѣ мичманомъ, чтобы научиться сей должности. Естьли же какой Графъ хочетъ что нибудь значить, и бытъ полезенъ свѣту и опечесству,

то онъ ничего не долженъ воображать о своемъ питаніи и рожденіи. Ибо ещо одна глупость; всегда должно смотрѣть на личныя достоинства.

Фридрихъ.

Король приказалъ, чтобъ на здѣшнихъ фабрикахъ введены были Англическія прядильныя и чесальныя машины, дабы шовары были дешевле. Когда же Королевской Министръ Баронъ фонъ Гейницъ донесъ Королю, что нѣкоторые изъ богатѣйшихъ шерстяныхъ фабрикантовъ начали употреблять сіи прядильныя машины, то онъ на представленіи написалъ слѣдующее:

„Сіе разумѣется только о тонкихъ сукнахъ и манчестрахъ. Въ прочемъ отъ уменьшенія пряденія послѣдуешь бѣдность.“

Фридрихъ.

Нѣсколько спустя по томъ Король написалъ.

„Я со всемъ не имѣлъ намѣренія, чтобъ сія прядильная машина была всеобщая и была бы введена во всѣхъ фабрикахъ, какъ то бумажныхъ хлопчатыхъ, ситцевыхъ и другихъ подобныхъ. (Ибо въ такомъ случаѣ великое

множество людей, имѣвшихъ свое пропитаніе отъ пряденія лишатся своего хлѣба; этого никакъ такъ оставлять не должно.) Но я только думалъ подать чрезъ то облегченіе нашимъ двумъ манчеспровымъ фабрикахъ.

По докладу Государственнаго Министра Вердера, что употребленіемъ Аглинской прядильной и чесальной машины манчеспровая фабрика въ такое приведена состояніе, что на ней, если не дешевле, по крайнѣй мѣрѣ на равнѣ съ Аглинскими обходится работа, Король написалъ собственноручно подѣсимъ предспавленіемъ:

„Ешо миѣ пріятно; ибо при руко-
дѣлїяхъ все зависитъ отъ низшей или
равной цѣны.“

Ф р и д р и х ъ.

Въ главную Бреславльскую Консисторію.

Поелику не блаугодно Его Величеству Королю Прускому, нашему всемилостивѣйшему Государю, чтобъ просытые люди при подаваніи прошеній или при другихъ случаяхъ падали предъ нимъ ницѣ на землю (ибо сїе они могутъ шокмо дѣлать предъ Богомъ, а

если имѣютъ что подать, то могутъ подавать и не падая; то Его Величество повелѣваетъ главной Бреславльской Консиссторіи сіе во всѣхъ Евангелическихъ церквахъ въ верхней Силезіи, прочитать чрезъ проповѣдниковъ, равнобрно и Епископу Роткирхскому въ разсужденіи Каполическихъ церквей то же самое написать, дабы люди о томъ вѣдали, и оставили бы обыкновеніе падать предъ нимъ на землю. Въ слѣдствіе сего главная Консиссторія долженствуешь учинить надлежащее исполненіе. 30 Авгус. 1783 года.

Фридрихъ.

Вѣрный мой Совѣтникъ!

Два столяра изъ Берлина по имени Фойгтъ и Диковицъ приносили мнѣ жалобу, что тамошній магистратъ за построеніе лавокъ присудилъ имъ заплащать пеню, отъ которой они просятъ ихъ освободить. Сіе прошеніе въ разсужденіи случившихся при томъ обстоятельстве я отсрочилъ, и ордеръ о семъ послалъ въ Курмакскую полату.

Но при семъ случаѣ хотѣлъ я вамъ и всей управѣ благочинія объявить,

что опнюдѣ не было моего изволенія, чтобъ шамъ болѣе умножали лавокъ: поелику оныя подають поводъ къ бездѣльной жизни и лѣнноти. Ибо люди въ нихъ чрезъ цѣлой день бывають праздны и ничего не работаютъ. На прошивъ того, когда они находятся въ своихъ домахъ, то могутъ надлежащимъ образомъ исправлять свою работу и смотрѣть за своимъ хозяйствомъ; а вещей, копорыя имѣють для продажи, не взирая на то въ свободное время могутъ носить въ опредѣленные на то мѣста и шамъ продавать. И такъ вы должны строго за симъ смотрѣть, да и другимъ то приказывать, дабы шамъ впредъ ни одной новой лавки не спроили. Вашъ милоспивой Король,

Фридрихъ.

Потсдамъ, 10 Ноября 1783 года.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

14

